

Өмір жолы. Жизненный путь.
Сактагановы

**Өмір жолы.
Жизненный путь.
Сактагановы**

Өмір жолы. Жизненный путь. Сактагановы.
Караганда, 2022 - 168 с.

Эта книга о нашей семье — Сактагановых, о четырех поколениях большой семьи, в которой были свои традиции, определенный уклад жизни, свои семейные ценности, складывавшиеся в течение века. Книгу начала писать наша мама — Оразбике Жангожеевна. Представленная вашему вниманию книга на первые 2/3 состоит из маминых воспоминаний, собранных ею материалов и фотографий; все это было опубликовано ею 2011 году. Это воспоминания о родителях (о Нургали-тате, Биби-апа, Нагиме-апа, Жангожса-ата, Батиме-әже) и о Галимжане Нургалиевиче, нашем папе, с которым мама прожила в браке 27 лет (с 1960 по 1987 гг.), о близких родственниках Сактагановых. Скоропостижный уход папы из жизни заставил маму написать воспоминания о нем, об апаиках и атаиках для внуков и правнуков. Рано ушел из жизни наш братишка Болатбек в тяжелом 2020 году. Мама пережила смерть младшего любимого сына на год и покинула этот мир в 2021. О них в этой книге мы вспоминаем с болью и светлой памятью.

Любимым и родным, самым близким, ушедшим от нас в иной мир, людям посвящаем эту книгу. Пусть память о них живет в наших сердцах, детей и внуков, останется для будущих потомков Сактагановых.

574392

**ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ
О.Ж. САКТАГАНОВОЙ
«ӨМІР ЖОЛЫ.
ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ В 75 ЛЕТ»**

**Светлой памяти родителей, любимого мужа
Галимжана Нургалиевича посвящается**

В Северном Казахстане есть такая традиция: у кого есть духовная и материальная возможность, пишут свои воспоминания.

Главная причина моего вдохновения — слова великого Абая, что «скот пасти не могу по возрасту, за детьми-внуками ухаживать не могу по состоянию здоровья...». Дожили до этих лет, хорошо или плохо, все же дожили. Состарились, устали, износились. Чем теперь заняться? Принимать участие в больших или маленьких делах — не можем, пусть этим занимается молодежь, работать — не можем, отработали свое, детей воспитывать — не под силу, да и требования к обучению изменились, а мы их не знаем.

Наконец и я решила написать краткую историю своей жизни, Сактагановых и Садыбековых. Кому будет интересно — прочитают. В жизни всегда была цель — учеба, работа. Всегда стремилась к лучшему результату. Расскажу о моих родителях своим детям, внукам, правнукам, чтобы они знали свои корни и со стороны Сактагановых и Садыбековых, не были «Иванами, не помнящими родства».

Всю жизнь, начиная с 7-го класса, девизом моим были слова Карла Маркса, народная мудрость и опыт умных людей:

1) “В жизни науке нет столбовой дороги, и только тот достигнет ее сияющих вершин, кто не страшась усталости, будет карабкаться по ее “каменистым тропам”.

2) “Мы сами архитекторы-строители своей жизни, как построим, так и будем жить”.

3) “Дело сделай - гуляй смело”. Это я говорю себе, детям, всем...

4) И последнее мне порекомендовала Заррина - моя внучка. Книга “Тайна жизни”. Это закон притяжения, каждая мысль реальна. Это сила. Наша жизнь - это то, что мы думаем, все, что происходит в нашем сознании. Закон притяжения - самый могущественный закон Вселенной. Думать надо только о хорошем. Каждый из нас мощный магнит в мире, это неизмеримая магнетическая сила, излучается нашими мыслями.

Я благодарна судьбе, что она меня свела с Галимжаном Нургалиевичем.

За все годы жизни с Галимжаном Нургалиевичем особо хочется отметить его добрую, отеческую заботу обо мне, он всегда детям говорил: не трогайте маму, она без отца в детстве жила трудно, пусть сейчас наслаждается хорошей жизнью. Все почти мне позволял. Ездил по городам-героям, посетила 14 стран мира...

Спасибо Галимжану и всем, с кем свела меня судьба.

Сактаганов Галимжан Нургалиевич

Оразбике Жангожевна Сактаганова (Садыбекова)

О НАШЕЙ СЕМЬЕ - САКТАГАНОВЫХ

Галимжан Нургалиевич, мой муж, родился 1 января в 1929 или 1930 году — сам он точно не знал. Его мама говорила, что когда он родился, был сильный буран, снег падал белыми хлопьями. Те, кто выписывали документ, решили, что такая погода бывает на Новый год, 1 января. Так всю жизнь отмечали и день рождения, и Новый год вместе, все друзья привыкли встречать Новый год у нас. Когда мы переехали на улицу Мира, д. 110, в нашем подъезде жило 5 семей казахов, на втором этаже жили Калиевы, на третьем этаже мы — Сактагановы, на четвертом — Ахметжановы и Нурпеисовы, на пятом — Кучуковы. Мы дружили, праздники и дни рождения проводили вместе, у всех был готов бешбармак. Газиз Кучуков и Гуля Нурпеисова очень хорошо пели, мужчины играли в преферанс, мы пели. Часто были с семьей Шандровых - Торгай Кенжегалиевич и Шарбан Аубакировна тоже хорошо пели. А еще мы вместе с ними ездили к их родственникам и друзьям в район, к Мусиным, Абулкасовым и другим.

В нашей семье был четкий порядок, который установил папа. По воскресеньям с 10 часов мы всей семьей катались на лыжах в парке или на Вороньем острове. Потом, пообедав, отдыхали, дети учили уроки, в полдник апа накрывала стол, папа нарезал бутерброды с казы. На ужин все должны были быть дома, а после наступал час отдыха, который мы называли «музыкальный час». Зауреш играла на фортепиано, папа на домбре, а я пела, когда было настроение. Затем все шли по своим комнатам и занимались делами.

Галимжан для всех расписал обязанности, так что каждый знал свое поручение. Сам он пылесосил, на апе — кухня, на мне — стирка, глажка, уборка, дети мыли полы в комнатах, Болатик был маленький, поэтому его не загружали, но мусор был на нем.

Кстати, с Галимжаном Нургалиевичем мы познакомились в 1959 году случайно. Мы с подругой Розой шли от нее по ул. Мира до ул. Карла Маркса, там она увидела Торгая — о нем тогда много говорили, мол, в городе появился очень красивый казах, который грамотно говорил на казахском и русском языках, одна из наших подружек была влюблена в него. А я тогда работала вторым секретарем горкома комсомола, нам нужна была такая молодежь в активе, я попросила меня с ним познакомиться. Мы пошли в дом, где жили наши студенты, вместе с Торгаем Кенжегалиевичем был его

брат Галимжан Нургалиевич. Сначала я и не обратила внимания на Галимжана, а я, оказывается, ему очень понравилась, он со следующего дня начал искать меня, пришел в горком. Там была техническая библиотека, и он сделал вид, что ищет не меня, а пришел в техническую библиотеку. Директором дома пионеров была Калиберда Римма Васильевна, она рассказала, что приходил Сактаганов Г.Н. искал меня, я тогда посмеялась. Потом я была организатором праздника в честь 1 мая, который горком проводил в театре, тогда я дружила с Еслямом Зикибаевым, в театре танцевала с ним. В этот вечер там был и Галимжан, он работал заместителем отдела пропаганды и агитации обкома партии.

Накануне праздника я дала согласие отмечать его с Еслямом, но днем позвонил второй секретарь горкома партии товарищ Мухамед Рахимов, сказал, что я должна быть в доме политпросвещения, где будет аппарат горкома партии, и нужно было организовать небольшой концерт. А в 3 часа позвонил Галимжан Нургалиевич и пригласил меня на этот же вечер. Сердце у меня почему-то забилося, я покраснелась и дала согласие.

Вечер прошел изумительно, мы танцевали с Галимжаном. А выйдя из дома политпросвещения, я увидела, что там стоит Еслям, я тогда не подала вида. Подъехала дежурная «Волга» обкома, мы сели, уехали. На другой день в 8 часов, мне сказала моя двоюродная сестра Малика, что пришел Еслям. Я оделась, вышла и все ему объяснила, мы пошли к озеру Пестрому. Там он рассказывал, что весь вечер прождал меня. А через три дня Галимжан Нургалиевич отправил Есляма в командировку на месяц освещать посевную в Тимирязевском районе. Еслям сразу рассказал мне, что догадался из-за чего такая командировка. Так и было: каждый вечер Галимжан просил о встрече со мной. Мы гуляли до 23 часов ежедневно в парке, он объяснял, что у него серьезные намерения, просил моей руки, говорил, что придет с братом решать вопрос о женитьбе. Вот так за месяц он вскружил мне голову. У меня на носу были госэкзамены, я взяла отпуск, чтобы подготовиться к ним. Галимжан пришел на выпускной с подарками: принес темно-голубые туфли, такой же крепдешинный шарф и цветы. Как только мне вручили диплом, он забрал меня с вечера, и мы гуляли вдвоем. Он очень красиво ухаживал за мной, каждый день привозил меня на «Волге» домой в половину двенадцатого. Когда Еслям вернулся из командировки, меня уже сосватали и назначили день свадьбы. У нас ничего не

было для свадьбы, пришлось ехать в Алматы. Там я купила белое крепдешиновое платье, вместо фаты — белый шарф, туфли. Приехав, я взяла паспорт, и мы пошли подавать заявление в загс, который был недалеко от моей работы. Там нам сказали, что нужно ждать месяц, а Галимжан Нургалиевич заявил, что мы уже живем как муж и жена, зачем ждать месяц? У меня «глаза на лоб полезли» от такого заявления, а регистраторша сказала: раз вы вместе живете, то тогда вас прямо сейчас и регистрируем. Из загса мы вышли уже законными супругами. В ресторане был накрыт для нас стол. Когда торжество закончилось, Галимжан позвал бухгалтера, чтобы посчитать расходы, а сам отлучился. Его долго не было, мы уже все посчитали. Потом только он появился и расплатился. После он рассказывал, что перед загсом надел другой костюм, а деньги остались в прежнем — ему пришлось ехать домой за ними. Мы потом долго смеялись над этим. Вот так я стала Сактагановой.

Галимжан Нургалиевич был очень красивым, воспитанным мужчиной, с большими глазами, волнистыми черными волосами. В городе такого красивого молодого человека в то время не было. Через год у нас родился сын Алибек, все очень радовались первому мальчику. Через два года мой муж поступил в Академию при ЦК КПСС в Москве. Три года каждые мои каникулы мы с Алибеком ездили в Москву. Аспирантам выделялась большая комната, кровать, диван, стол, а кухня была общая. В Москве мы постоянно ходили в рестораны, у каждой республики был свой ресторан со своей кухней. Мы ходили в музеи, на выставки, были в мавзолее, ездили по экскурсиям вокруг Москвы, ходили в театры и кинотеатры. В то время попасть в театр было невозможно. Через два года у нас родилась Зауреш (1 ноября 1963 года) в 3 часа ночи. Апа сразу позвонила Галимжану, тот моментально на такси доехал в аэропорт и уже в 10 часов утра был в Петропавловске у меня в роддоме с фруктами и цветами. Через 5 дней заведующая Фаина Алексеевна выписала меня, а тогда нужно было лежать после родов в палате 8 дней. Уже 6 числа муж позвал гостей праздновать день рождения дочери. Пробыв дома неделю, он уехал обратно в Москву. Через год закончил Академию, защитился, став кандидатом исторических наук. Я была на его защите, руководитель у него был Морозов, а старший руководитель — Тимофеев. Его оппонентом стал Алматинский

сокурсник Козыбаев М. Защита прошла успешно. Его работу рекомендовали дополнить, расширить и подготовить докторскую диссертацию.

После Академии его пригласили в ЦК КПСС и рекомендовали на должность секретаря ЦК Компартии Казахстана. Утром прилетела Нина Васильевна Дроздецкая, секретарь Обкома Северо-Казахстанской области. Ее встретили, а в 10 часов сообщили, что Галимжан — внук бия Сактагана, что отец его ходит в мечеть, в общем, свое решение ЦК КПСС отменил. Мужа направили ректором в сельхозинститут г. Целиноград. Тогда это был совсем нереспектабельный город: одни избушки и сильные ветра. Мы объединились с его отцом и сказали, что никуда не поедем. Галимжан отказался от должности, стал в Петропавловском пединституте заведующим кафедрой истории КПСС. Я тогда работала в школе и была секретарем партийной организации в школе №18, что отнимало очень много времени. Мужу это не нравилось, и он попросил меня перейти работать в институт, чтобы мы работали вместе.

Потом у нас родился сын Болатбек. Все имена давал его отец. Галимжан очень гордился, что у него родился второй сын. Чтобы работать в институте, нужно было обязательно защититься. Я оформилась в Алматы соискателем. У меня было 2 руководителя: Бейсенова в Казахстане и Соловьев в Москве. Когда сдала все кандидатские экзамены, меня направили в Москву на повышение квалификации в МГУ. Там я работала в архивах, профессор Соловьев утвердил план диссертации, тогда ему было около 70-ти.

Я так мечтала защититься, но приехав в город, меня уже рекомендовали заместителем горисполкома, председателем был Иван Иванович Стрик. Я возражала, но никто не слушал. Нель Агдамович Болатбаев сказал: «Работа с людьми важнее и нужнее, а защититься ты всегда успеешь». Работы было много, неупорядоченно. А через два года меня рекомендовали возглавить команду по организации района, в частности. Кировского, а затем и ее первым секретарем, тогда я тоже возражала. Но Василий Петрович Демиденко сказал: «Такое доверие не каждому дается». Утром мы же вылетели в Алма-Аты на собеседование и утверждение в ЦК Компартии Казахстана. Все прошло, как по гладкой дорожке. Меня сразу повели к Д. А. Кунаеву. Попросили рассказать автобиографию, Димаш Ахметович спросил, есть ли вопросы. С ним был Байкен Ашимович, который сказал: «Какие

вопросы, пусть едет, работает, оправдывает высокое доверие». Они пожали мне руку, пожелали успеха. Почти 14 лет я проработала первым секретарем, это были самые трудные, но интересные времена.

Каждый год давали нам путевки на Черное море. Я успевала во время отпуска побывать за границей. Так, благодаря моей работе я побывала в 14 странах мира, это было мне вдвойне интересно — ведь я училась на географа, хотела посмотреть мир своими глазами. Побывала в Италии, Испании, Греции, Турции, на Канарах, в Марокко (Африка), Чехославакии, Кубе и т.д.

Путешествовать в нашей семье любили все. За рубеж ездила я и Галимжан Нургалиевич. Летом с мужем мы каждый год уезжали в санаторий на Черное море. Дома с детьми оставалась наша надежная апашка. На школьных каникулах и в студенчестве путешествовали наши дети — в Москву, Ленинград, Крым, Грузию...

Вектор развития в семье и жизненный ориентир определял глава семьи — Галимжан Нургалиевич. Очень образованный, много читающий, он считал, что самая большая ценность в человеке — интеллект. И старался внушить детям, что накапливать надо, прежде всего, знания. Галимжан и я собрали дома замечательную библиотеку, ее считали главной достопримечательности дома. Всю свою жизнь мы покупали книги, в основном, классическую литературу. Все перечитывал он сам и прививал детям любовь к чтению. Не только домочадцы, но и соседи, коллеги, просто знакомые вспоминали Галимжана Нургалиевича, как очень организованного, аккуратного человека. Всегда подтянутый, аккуратно одетый, в белой рубашке в костюме с галстуком. Он не терпел ни внутреннего беспорядка, ни внешнего.

Галимжан очень любил своих детей, считал, что они особенные, талантливые. Не позволял на них повышать голос, ругаться. Давал им свободу выбора в действиях, всегда был уверен, что они не подведут, они и не подводили. С детства детям мы рассказывали о самых главных человеческих ценностях — о порядочности, честности, трудолюбии, знаниях, доброте. В нашей семье мы жили мирно и дружно. Тишина и покой были главными факторами семейной жизни. Галимжан Нургалиевич всю свою трудовую жизнь проработал в педагогическом институте — заведующим кафедрой и секретарь партийной организации.

Судьба не дала ему возможность увидеть будущее своих детей, они выросли при нем, но не успели повзрослеть.

24 декабря 1987 года Галимжан скоропостижно скончался. Это было трагедией для всех нас. Но осталась память о нем детей (внуков он так и не увидел), остались воспоминания друзей, родных, коллег. Айтпаева Даметкен Ислямовна с большим уважением относилась к Галимжану Нургалиевичу и к нашей семье. Вот так она вспоминает о нем:

Өмір өзендей жылжып, уақыт сынаптай сырғып өтіп жатыр. Ғалымжан ағаның арамыздан кеткеніне ширек ғасырдай уақыт өтіпті. Қанша жыл өтсе де ағаның жақын бейнесі жадымызда сақталып қалды.

Ғалымжан Нурғали ұлы Сақтағанов облысымызда танымал, қадірлі, зиялы азаматтардың бірі болды. Келісті мінез, кесімді пікір, жаны жомарт ер көңілді азамат еді.

Қамшының сабындай, ойнақтапөте шығатын қас-қағым өмір. Аға бар жоғы алпысқа да толмай ол дүниелік болып өте барды. Сол аз ғана уақытта, ағаның жасаған еңбегі, өнегелі ісі, мәнді өткізген сәттері, жастарға берген тәлімі ауыз толтырып айтуға болады. Жасы үлкенмен де, кішімен де ашық-жарқын әңгімелесіп, ізеттіліктің, адамгершіліктің үлгісін көрсетіп отратын.

Ғалымжан ағаның адам қызығарлық көп қырының бірі - дархан пейілі, бауырмалдығы. Өз анасымен менің шешем атығайдың қыздары болғандықтан мамамды нағашы апа деп айтушы еді.

Бір бойындағы сан алуан өнеріне серілігі жарасқан, біліміне біліктілігі ұштасқан жан еді. Бас қосқан жиындарда ән салғанды жақсы көрші еді. Жаңа өленді үйренуге құштар болатын. К. Салықовтың «Жез киік» әні жаңа шыққан кезде маған телефон шалып, әнді қайта-қайта айтып, үйреніп алып еді. Домбыраны қолына алып, қос ішектен сыр төгіп, ән айтуды ұнататын.

Құдай қосқан қосағы Оразбике Жанқожақызы көп жылдар жауапты қызметті абыройлы атқарғаным ағасының арқасы, дейтін (Ғалымжан ағаның атың атамай, ағасы дейтұғын).

«Көргені жақсы көш бастайды» демекші, балалары Әлібек, Зәуреш, Болатбек ата-анадан аған тәлім-тәрбиесі арқасында өмірден өз орындарын тапқан беделі азаматтар. Әулетінің шырағын маздатар ұрпақтары ұл-қызы, немерелері бар.

Детство Галимжана

Студенческие годы

Северо-Казахстанские студенты в вузах Алма-Аты

Солдат Галимжан (в центре)

**Последнее фото с Галимжаном Нургалиевичем
в санатории “Окжетпес”**

574392

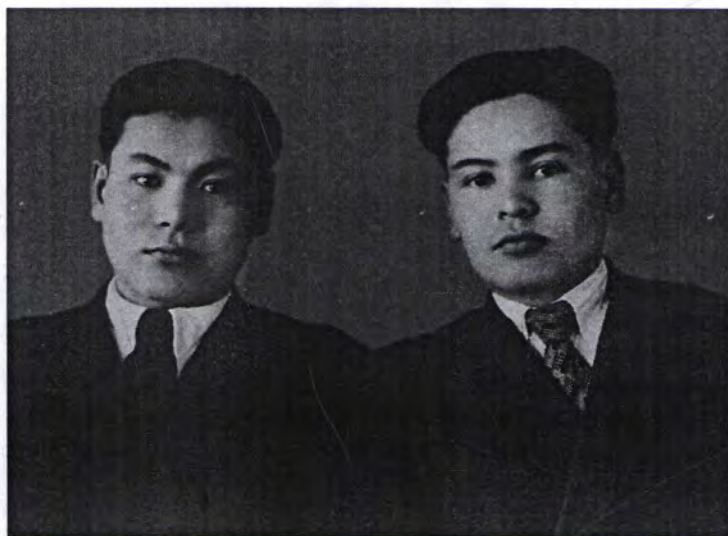

Семья на отдыхе. "Вороний остров"

Галимжан и Торгай

Галимжан и его брат Жарматай

Галимжан, Торгай, Шаке и Болатик

Мы с супругом на отдыхе

Мама, папа и Зауреш

**Руководство института:
Малыгин А.М., Шакенов К.Ш. и Галимжан**

Коллеги по обкому партии

Коллеги по институту

Галимжан на конференции

Проводы Галимжана в последний путь. 25.12.87.

О НУРГАЛИ, ОТЦЕ ГАЛИМЖАНА, АПЕ БИБИ И АПЕ НАГИМЕ

Я еще до замужества была наслышана об отце Галимжана - Нургали, что очень своенравный, с непредсказуемым характером, шумный. Но я, как стала там жить, ничего этого не замечала. Его мы называли тате. Тате вставал рано, привозил воду из колонки, подметал двор. К 8 часам уже был наведен порядок.

Он очень полюбил меня, особенно после рождения Алибека, в котором он души не чаял. Затем родилась Зауреш, все заботы легли на тате Нургали. Он каждый день выходил гулять с детьми в сквер, который даже называли сквер Сақтагановых. Я очень ему благодарна за все, что он делал. Апа Биби — мама Галимжана Нургалиевича. Когда я пришла к ним, она болела, при мне прожила всего 8 месяцев. На ней всегда был белоснежный платок. Я ей очень нравилась. Хотела дождаться первого внука, но он родился через месяц после ее смерти.

Через несколько лет тате Нургали женился на апе Нагиме. Она 42 года проработала на мясокомбинате. Занималась у нас домашним хозяйством, присматривала за детьми. Я ей очень благодарна за это. Я с ней прожила более полувека. Это очень добрый и заботливый человек, очень надежный и фантастически трудолюбивый. Апа помогла вырастить наших троих детей, нянчила внуков, помогала с правнуками. Именно апа Нагима в сердцах моих детей занимает особое место. Вот так Зияш вспоминала о тате Нургали и апа Биби

Мен Зияш (Зиянша) Шаяхметова — Сақтағанұлы Мұқыштың үлкен қызы Құснй жамалдың қызымын. Сақтаған ұрпағына

жиен боламын. Менің ертеде үлкен кісілерден естігенімді жазып беріп отырмын. Кезінде керек етпедік, әйтпесе бүкіл Қарауыл руын түгел білетін жиендері: Боске, Жалел, немере туыстары Абдырахман Карменовтер көкіректері толы шежіре еді.

Сақтағаннан тараған ұрпақ:

- 1) Сақтаған ұлы — Шандыр.
- 2) Мұқыш
- 3) Рабиға (Жалел шешесі)
- 4) Нұрғали (жалпы 7-8 бала болады)

Нұрғалиден: Ғалымжан, Мәртай, Жарматай (туған 1933 жылы, қайтыс болды 1956 жылы 4 июньде)

1) Заманында Сақтаған бай болған әрі би болған, ал ең үлкені — Шандыр отау құрғаннан кейінш — 25-26 жылдары Шандырда 250-260 жылқы болып, байлығы осы ұлына ауады.

2) Билік сөзі — Мұқышқа және нұр ауады. Мұқыш өте батыл, айтқыр кісі болады — 42 жылы азғана ауырып қайтыс болады. Бұл кісілердің туған жері — Айыртау ауданы, бұрынғы Қамсақты деген үлкен көл бар соның бір қанатын осы Сақтағаннан тараған ұрпағы тұрған, сол жерде — ата-бабаларының бейіті бар.

Сақтағанның ең кенже ұлы — Нұрғали, ол кісіде екі ұл бір қыз болған. Нұрғалидің қайын жұрты Атығай — оның ішінде — Ырсай- тілеп деген тобы. Бәйбішесінің есімі — Биби, ер адам сияқты қарулы еді.

Сақтағанның елі — қазіргі Айыртау ауданы — Қарақамыстың түбінде — Қамсақты деген көл болған, сол арада ата-бабаларының жұрты, бейіттері жатыр. Нұрғали сөзге шебер, өте айтқыр, тәкаппарлығы бар болатын, айтайын дегенім беті-жүзі демей бірақ айту ол кісінің өмірлік серігі болды, әрі өзі сал болды — үсті-басын өте ұқыпты сәнді киінетін еді. Нағашы-апам Биби де өте таза ас-суы өте дәмді үй ішін таза ұстайтын адам еді, өзі денелі ер адамдай, қарулы болатын. Нұрғалидің үлкен ұлы Ғалымжаннан екі ұл, бір қыз бар.

Халық даналығы тегін айтылмаған: «Ат аунаған жерде — түк қалады», деп, бәрі ұлы бабасы — Сақтағанға тартқан. Әттен Ғалымжанның ерте өмірден озғаны, бәріміз Алла балаларына гұмыр, тауфиқты жас берсін деп тілеулес болып отырамыз. Жарматай бар-жоғы — 23-ке келмей өмірден озды. Мен бір жас үлкендігі болатын. 1956 жылы 4 июньде қайтыс болды. Нағашы-апам Биби — 61-де өмірден өтті, ал нағашым — 69 жасында өмірден өтті. Қазір Аллаға шүкір 8 немересі, бір шөбересі бар Ғалымжанның.

Тате Нургали с первым внуком - Алибеком

ВОСПОМИНАНИЯ О ГАЛИМЖАНЕ НУРГАЛИЕВИЧЕ ПЕДАГОГ И НАСТАВНИК

Звонок из Караганды от Зауреш Галимжановны о предстоящем выпуске книги о своем отце, Галимжане Нурғалиевиче Сактаганове, всколыхнул воспоминания прошлых лет, незабываемой поры моей студенческой юности. Как у многих моих сверстников прошлого века во мне жила жажда получить высшее образование и стать педагогом. В 1968 году я поступила в Петропавловский педагогический институт им. К.Д. Ушинского, на историко-филологический факультет, отделение «истории».

Тогда мне здорово повезло, что на моем жизненном пути оказался Галимжан Нурғалиевич, человек, чей яркий образ для меня до сих пор остаётся путеводной звездой, помогает мне соизмерять свои поступки и устремления в педагогической деятельности. Имя талантливого ученого Галимжана Нурғалиевича Сактаганова неотделимо от истории Петропавловского педагогического института им. К.Д. Ушинского в советский период, а ныне Северо-Казахстанского университета им. М. К. Козыбаева. Он был заведующим кафедрой, секретарем партийной организации университета.

В те далекие годы нам преподавали многие известные ученые того времени. Среди них Шакенов К.Ш., Сим Ф.А., Нурпеисов Ж.К., Черников В.С. и др. Но среди них Галимжан Нурғалиевич Сактаганов всегда отличался глубиной изложения, особой тщательностью излагаемого материала. Во время лекций он медленно перебирал небольшие карточки с тезисами, которые помогали ему сосредоточиться и настроиться на серьезную работу. Нам все время казалось, что он приходит не просто читать лекцию, а решать вместе с нами своими открытиями. В то же

время были преподаватели, которые всю лекцию шутили, рассказывали много житейских поучительных историй. Их было интересно слушать. Лекции пролетали незаметно, и все были довольны. Но когда наступала пора экзаменов, то при просмотре конспектов тех лекций становилось понятно, что пересказать почти нечего. Приходилось идти в библиотеку, чтобы ответить на вопросы в билетах. А лекции Галимжана Нургалиевича были сложны, они заставляли студента напрягаться, пересиливать себя. Они напоминали нам, что студенческая пора не только веселое время проведения, но и пора, когда надо серьезно задуматься о своей будущей профессии. Действительно, его лекции были своего рода по настоящему «мастер-классами». Странное дело, мне могут не поверить, но когда я вернулась работать в родной институт, приступая к подготовке к очередным занятиям, я часто активно пользовалась «наследием» Галимжана Нургалиевича. При этом, я заметила, что мои лекции больше стали привлекать внимание студентов. Я чувствовала, что ко мне стали относиться, как серьезному молодому преподавателю.

Когда я вспоминаю те годы, то всегда с теплотой вспоминаю и творческую атмосферу, царившую в нашем институте, особенно на родной кафедре. Среди тех, кто невольно оказал на меня влияние и сориентировал в научной жизни, в первую очередь был доцент Галимжан Нургалиевич Сактаганов. Он всегда говорил, что наука требует много времени и труда, напряженной работы над собой, более глубокого изучения методологии. Все это доступно тому, кто работает систематически. Всегда напоминал нам, членам научно-студенческого общества, слова великого русского поэта А.С.Пушкина о том, что « талант – это предрасположение к труду. Нет охоты трудиться – значить нет таланта». В каждом из нас он видел своего молодого коллегу, продолжателя своих научных идей, прививая нам вкус к научной деятельности. Умел убедить каждого из нас, что исследовательская работа обогащает наш внутренний мир, развивает творческий потенциал, повышает научный уровень знаний. Поворотом судьбы моей был мудрый совет Г.Н. Сактаганова – поступить именно в аспирантуру Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В то время я работала в Северо-Казахстанском обкоме КП Казахстана. Узнав о том, что меня хотят отправить в Высшую партийную школу в Москву, однажды он пригласил меня к себе на кафедру и сказал: «Я тебе советую поступать в очную аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Ты там получишь

фундаментальные знания. Готовься сдавать вступительные экзамены». Тем самым вселил в меня веру для поступления в этот храм науки. А коллегам на кафедре заявил: «Вот, мол, скоро увидите, она станет кандидатом наук». Тем самым, влюбленный в науку, Галимжан Нургалиевич вел последовательно к ней и своих студентов.

После окончания аспирантуры я вернулась на родную кафедру. Так началась новая ступень жизни на научно-педагогическом поприще. Начинающему преподавателю он доверил читать лекции. Начался сложный и в то же время творческий этап. Свою первую лекцию я показала ему. Он меня принял в своем кабинете, долго разговаривал, расспрашивал о планах на будущее – в общем, поддержал морально, хотя тогда мне было не очень легко. Возникли первые трудности, которые всегда сопутствуют наиболее активным людям. Эта беседа придала мне силы и уверенность. Я поняла, что надо не только отстаивать свои взгляды в споре, но и уметь утверждать их на практике. Советы Галимжана Нургалиевича подтвердились спустя много лет, когда каждый из нас занял свое достойное место в аудитории, которое прежде принадлежало нашему Учителю. Мы убедились, что действительно, если педагогическая деятельность не подкреплена научной работой, быстро угасает само профессиональное мастерство. Профессионализм как раз и выражается в умении видеть и формулировать педагогические задачи на основе анализа ситуаций и находить оптимальные способы их решения. Об этом мы говорим уже своим ученикам, студентам, живущим в совершенно иную эпоху.

Г.Н. Сактаганов учил нас не только будущей специальности, но и преподавал уроки житейского мастерства. Он был глубоко интеллигентным человеком. Вспоминаются манера его ведения занятий, доверительная беседа со студентами, умение вести диалог с коллегами. Галимжана Нургалиевича волновали не только вопросы обучения, но, как секретаря парторганизации института, и быт студентов. Он часто ходил в общежития, столовую, следил за качественным питанием студентов и сотрудников. Он всегда оставался уважаемым педагогом в институте. Его любили коллеги по кафедре. Благодаря таким наставникам как он у нас была дружная преподавательско-студенческая семья. Нам хотелось многому научиться у них, им – хотелось нас учить.

Г.Н. Сактаганов прожил яркую творческую жизнь,

наполненную заботой о своих студентах. Он дарил благо окружающим, создавая особую ауру. Масштаб такой Личности останется нравственным ориентиром для молодого поколения. Из аудитории Галимжана Нургалиевича вышло немало истинных обществоведов, сохранивших преданность ему на долгие годы. Именно это и представляется мне главным итогом педагогической деятельности любимого педагога. Г.Н. Сактаганов был и остается очень обаятельным и теплым человеком.

24 декабря 2022 г. исполнится 35 лет со дня смерти известного педагога Галимжана Нургалиевича Сактаганова, известного специалиста по социально-гуманитарным дисциплинам, знатока истории своего народа, видного эстетета.

Г.Н. Сактаганов жил в трудные, непростые годы советской истории, но он сумел сохранить и пронести через всю свою жизнь и передать последующим поколениям любовь к подлинной науке, исследовательскую устремленность и установку на объективное осмысление исторического процесса. В памяти моей Галимжан Нургалиевич сохранился как образец точного и тонкого исследователя, как пример чуткого и доброго педагога.

Из аудитории Галимжана Нургалиевича вышло немало истинных обществоведов, сохранивших преданность ему на долгие годы. Именно это и представляется мне главным итогом педагогической деятельности любимого Наставника в стенах Петропавловского педагогического института.

Мы всегда помним тех, кто учил нас Истине, Добру, Любви и Красоте и, как умеем, вспоминаем их в этой быстротекущей ежедневной суете.

В жизни каждого человека есть Учитель - именно так, с большой буквы, Учитель, научивший понимать, что есть наша жизнь и что есть наше место в ней...

Такой Учитель для меня Сактаганов Галимжан Нургалиевич...

Баимбетова -Уразалимова Рабига Кабдуловна,
кандидат философских наук, доцент,
кафедра регионоведения ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.
Обладатель гранта «Лучший преподаватель вуза 2008 г.»

ДИПЛОМ КАНДИДАТА НАУК

МИТ № 003016

Москва 27 ноября 1965г.

Решением
Системы Академических Советов при ЦК КПСС
от 9 июля 1965 (протокол № 12)

Сактаганову Галимжану Нургалиевичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Присудительный
Совет
Ученый Секретарь
Совета

В. Мом...
Г. Тагир...

АППЕКАЦИОННЫЙ ДОЦЕНТА

МАШ № 040622

Москва 27 ноября 1965г.

Решением
Высшей Аттестационной Комиссии
от 22 ноября 1965 (протокол № 12)

Сактаганову Галимжану Нургалиевичу
УТВЕРЖДЕН В УЧЕНОМ ЗВАНИИ ДОЦЕНТА
ПО КАФЕДРЕ
ИСТОРИИ

Присудительный Высший
Аттестационный Совет
Ученый Секретарь Высшей
Аттестационной Комиссии

М. И. Ко...
С. М. Ко...

Галимжан Нургалиевич на Ученом совете
Петропавловского педагогического института

Семья Сактагановых

Ғалекенің арғы аталары:

Руы – Караул – Көбей

**Жантуар Санжар
Алибек Болатбек
атан – Ғалимжан
арғы атан – Нұрғали
бабаң Сақтаған би**

**Тұп атаң – Қосарбай
Тек атаң – Керейбай
Сасық
Жандарбай
Көбей**

Апа Нагима и ата Нургали на отдыхе в Боровом

Галимжан и Оразбике дома в Новогоднюю ночь

О ДЕТЯХ ОБ АЛИБЕКЕ И ЕГО СЕМЬЕ

Алибек, наш первый сын, был любимчиком дедушки. В те годы декретный отпуск был продолжительностью всего 24 рабочих дня. Я вынуждена была выйти на работу, Галимжан улетел в Москву, а воспитанием сына занимался ата (тате). Он часто водил его на базар, покупал ему курагу, изюм, фрукты. Алибек с детства был очень умным, я обращалась к нему за советом по всем вопросам, а он рассуждал как взрослый. Он любил разбирать, а потом собирать все игрушки. Однажды он решил искупать маленьких цыплят и половину из них утопил. После этого случая моя мама стала называть его «пакостником», ходила за ним везде, вдруг что опять натворит. До первого класса Алибек почти не умел говорить на русском языке, только на казахском.

Но первый класс закончил на «отлично» в русской школе №2. Он стал моей опорой, но и доставалось ему больше всех. Алибек окончил школу и поступил в наш институт, не хотелось отпускать его в другой город. Институт Алибек закончил с красным

Первенец в семье

дипломом. Затем его отправили служить в рядах Советской Армии в Подмоскowie. На присягу нас не отпустили, пришлось просить секретаря обкома партии Неллю Александровну Иванову навестить сына, которая вылетела в Москву в командировку. Она поехала к Алибеку с гостинцами от нас.

Как-то в письме Алибек написал из армии, что далеко от родины скучает по казахским песням. Я пригласила домой друзей, и мы записали целую кассету песен на казахском языке и отправили Алибеку в армию. С ним служили ещё несколько

казахов, они собирались вместе и слушали наши песни. Однажды нам удалось привезти сыну и его сослуживцам в Подмоскovie даже горячий бесбармак в термосе.

Свою трудовую деятельность Алибек начал в Соколовской средней школе, куда отправлялся каждое утро на пригородном автобусе. Алибеку. Нам всем очень нравилась его школьная подруга Галия, и когда ее родители решили переезжать в г.Кокшетау, мы решили не отпускать Галию, а оставить у нас. Так Галия стала нашей снохой, и мы сыграли чудесную свадьбу. Галия - это моя первая сноха. По специальности она юрист - адвокат высшей категории. Очень красивая, деловая. За годы работы помогла многим людям. Галия неоднократно награждалась грамотами Министра юстиции РК. В первые годы совместной жизни у них родились две прекрасные дочери - Аделя и Дана. А почти в 40 лет Галия подарила нам долгожданного внука Жантуара - первого продолжателя нашей фамилии.

Теперь дети выросли. Красавица Аделя закончила учебу в Евразийском университете. Вышла замуж, подарили мне первого правнука по имени Амирлан.

Дану с рождения считают моей копией. Сегодня и она успешно закончила школу, университет, стала привлекательным молодым специалистом. У нее очень много планов, увлечений и интересов. Очень хочется, чтобы похожая на меня внучка прожила такую же богатую и интересную жизнь, как моя.

А младший сын Жантуар закончил один из лучших казахских лицеев г. Астаны, стал студентом. Он очень интеллигентен, уважительно относится к своим родным, к нашей истории. Зарекомендовал себя как лучший математик и юморист. Очень надеюсь, что, будучи названным в память об аташке Галимжане, Жантуар вырастет таким же достойным и уважаемым гражданином.

Вчерашние одноклассники Алибек и Галия, сегодня уже молодые и красивые дедушка с бабушкой, продолжают свой жизненный путь в столице нашей Родины. Хочу пожелать им много добрых событий.

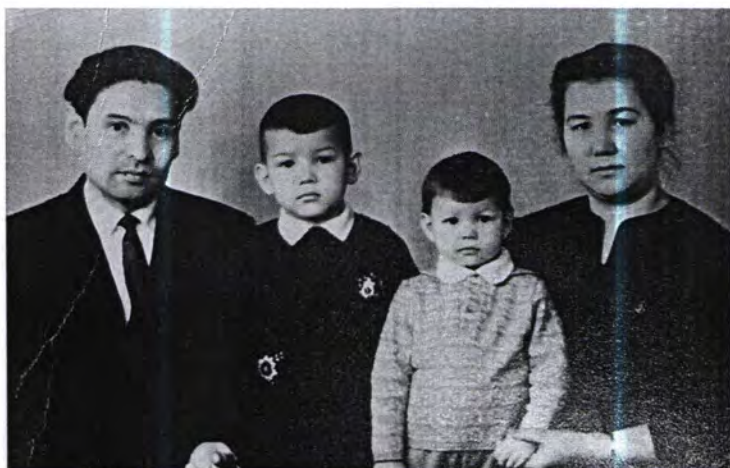
Алибек работал начальником отдела Института законодательства Министерства юстиции РК. Награжден медалями, грамотами и благодарностями Министра юстиции РК.

Алибек в детстве

Алибек, Болатбек, Зауреш

Родители Галимжан и Оразбике с Алибеком и Зауреш

Алибек и Зауреш

Алибек, Болатбек и Зауреш

Класс Алибека и учитель музыкальной школы

Апашки и внуки

Алибек - солдат

Болатбек, Галия и Алибек

Сноха Галия, Алина и Апа

**Жумабике, Балшекер, Жантуар, Апашка, Нафиса,
Галия, Аделя, Дина, Казакен, Алибек**

Апа и Жантуар

Апа с внуками Аделей, Даной, Зарриной и Жантуаром

В день свадьбы внучки Адели

Правнук Амирлан и Апа

С правнуком Амирланом

Семьи Алибека, Зауреш, Болатбека

О ЗАУРЕШ И ЕЕ СЕМЬЕ

Я уже рассказывала, как Галимжан Нургалиевич за одну ночь добрался из Москвы в Петропавловск, когда узнал, что у него родилась дочь 1 ноября 1963 года.

Росла Зауреш спокойной девочкой, за ней ухаживала апа. К Новому году я шила ей наряды, а одежду папа привозил ей из Москвы. В детстве Зауреш была очень стеснительной, худенькой.

Когда ей было 6 лет, мы договорились с учителем музыки, которая жила с нами по соседству, чтобы она подготовила Зауреш для поступления в музыкальную школу, ведь конкурс тогда был очень большой. Однажды учительница пришла к нам и спросила, хорошо ли ест Зауреш, а то у нее нет сил даже нажимать на клавиши. Спрашивала у нее, та ей отвечает: на завтрак - чай, на обед - чай. Я рассказала меню учительнице, ведь Зауреш только из всего чай и запоминала, ведь он последний был.

Однажды одна женщина мне рассказала, что шла, а впереди нее - девочка. Затем смотрит, а девочка исчезла, та испугалась, куда она делась, не померещилось ли? На дороге был открытый колодец, туда и упала Зауреш, за что-то зацепившись. Женщина спасла Зауреш и привела домой, переживала, что та от испуга могла заболеть. С Зауреш постоянно происходили такие случаи, мы все время переживали за нее. У нас на даче была вкопана бочка с водой для полива, так дочка умудрилась и туда окунуться. А однажды скатилась по лестнице в подъезде, мы боялись, что будет сотрясение мозга. Но все обошлось.

Первоклассница

Училась Зауреш на «отлично» в школе №1, затем в школе №10. Школу она окончила с золотой медалью, поступила в наш пединститут, который тоже отлично окончила.

Зауреш работает в Карагандинском государственном университете имени Е.А.Букетова, пройдя основные ступени: преподаватель - профессор, заведующий кафедрой, работала

деканом исторического факультета КарГУ, сейчас директор исследовательского Центра.

В 1999 г. получила грант фонда «Сорос» в конкурсе учебных программ по базовым университетским дисциплинам («История Казахстана») в области социальных и гуманитарных наук. В 2003 г. стала первым именованным стипендиатом (стипендия им. К.Жуасова) исторического факультета КарГУ. В 2006 году стала обладателем гранта Министерства науки и образования РК «Лучший преподаватель вуза».

В 2006 г. прошла месячную стажировку в Институте восточных языков и цивилизаций (INALGO) и приняла участие в работе международного семинара в Высшей школе исследований по общественным наукам (EHESS) (Франция, г. Париж). По приглашению в октябре 2006 г. выступила с лекциями в Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.Ломоносова.

Является автором более 300 научных публикаций, из них более 10 монографии, 1 хроника, 12 учебных и учебно-методических пособия, 2 электронных учебника и др.

В 2006, 2011 годах стала лучшим преподавателем РК. В 2008-2010, 2013, 2020 годах получала государственную стипендию МОН РК за выдающийся вклад в науку. В 2010 году получила звание академика истории и общественных наук. Стала стипендиатом Президентского фонда «Болашак». Получила грант на международную стажировку во Францию на 1,5 месяца.

Вышла замуж за Конкабаева Мурата Ережеповича. Я сначала не хотела, чтобы она выходила замуж, но потом она привезла фотографию жениха, расхваливала его. Мне он тоже понравился. Потом фото увидел папа, решил, что парень хороший. Галимжан Нургалиевич тогда уже болел, наказал мне, чтобы я не отговаривала Зауреш от брака, дал заочное благословение. Вскоре папа умер, а мы только познакомились с Муратом. Вот так он стал нашим зятем.

Мурат Ережепович родился 6 марта 1960 года, окончил Карагандинский государственный университет, работал на кафедре политэкономии Высшего Технического Учебного Заведения (ВТУЗ) при Карагандинском металлургическом заводе. Он кандидат экономических наук, доцент с 1992 года, работал преподавателем Карагандинской высшей школы МВД РК, затем старшим преподавателем, заместителем начальника кафедры Карагандинского юридического института МВД РК им. Б.Бейсеитова. Но жизнь этого замечательного человека

оборвалась в 49 лет, 26 августа 2008 года он скоропостижно скончался. У них двое детей: сын Галым и дочь Аяна.

Галым - мой первый внук, большая радость и для сватов Ережепа Конкабаевича и Сабилы Толековны. Сейчас Галым уже закончил университет. Стипендиат фонда «Білім». Побеждал на республиканских и российских олимпиадах по экономике.

Прежде чем родиться Аяне, мы все мечтали о девочке, наши мечты сбылись. Аяна закончила лингвистическую гимназию №3; закончила музыкальный колледж в Санкт-Петербурге, сейчас студентка Санкт-Петербургской консерватории. Она красивая, стройная, умная. Она очень любит свою маму, кричит ей в окно, когда та уходит: «Я тебя люблю». Закончила музыкальную школу, является международным лауреатом, дипломант России, Казахстана, лауреат конкурсов в Болгарии, Испании, Италии, Австрии. В школьные годы участвовала в отчетных концертах филармонии. Руководитель ансамбля “Домрочка” Ольга Николаевна находила спонсоров для концертов за рубежом. Аяна в сольных выступлениях в Испании заняла 1 место, в Санкт-Петербурге - 3 место, 1 место - в Республике Казахстан.

Зауреш в детстве

1-й класс и первая учительница

Зауреш и Алибек

Апаша, родители и Зауреш

Директор школы вручает Золотую медаль

Зауреш в Зоопарке в Санкт-Петербурге

Мурат и Зауреш

Зауреш и мама

Зауреш, Галым, Аяна на Балхаше

Зауреш и Мурат, свадебное торжество

Зауреш, Мурат и все сваты Канкабаевы

В Новый 1986-й год

Мурат и семьи Муратовых и Аленовых

В день свадьбы Галыма

19 декабря

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
«Шалкыма»

В 15.00

КОНЦЕРТ
ЛАУРЕАТА МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОНКУРСОВ

АНСАМБЛЯ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

ДОМБРОЧКА

Руководитель: О. Оборина
Концертмейстер: М. Сутышев
Вход свободный

Внук Галым и внучка Аяна в составе
музыкального ансамбля «Домбродка». Афиша

О СЕМЬЕ БОЛАТБЕКА

Болатбек родился 12 октября 1966 года. Он стал баловнем, его все любили и всегда считали маленьким. Дома в детстве у него были свои обязанности: он приносил хлеб, молоко, иногда пылесосил. Болатик у нас был спортсменом, весь день играл в хоккей, подражал знаменитому вратарю Третьяку. Когда он пошел в школу, то уроки с ним делать было некому: отец работал над докторской диссертацией, а меня как раз избрали 1-м секретарем Кировского райкома партии. За ним присматривала апа, она только хвалила его. Когда нужно было отправить Болатика в пионерский лагерь, то он поставил условие — только если апа там будет работать поварихой. Даже когда ребят в школе должны были отправить на уборку картофеля, апа просилась поехать вместо него, мы ее еле уговорили остаться.

Когда он окончил школу, то встал выбор, куда пойти дальше учиться. Мы хотели, чтобы он остался в городе, как и другие наши дети. Но Болатбек сказал, что хочет поступить в Карагандинский государственный университет на юридический факультет. Попросил только найти репетитора по английскому, да квартиру в Караганде. Я тогда втайне надеялась, что он не пройдет конкурс, который в то время был очень большой, вернется обратно. Но Болатбек все экзамены сдал на “отлично” и поступил на юрфак. В Караганде тогда была подруга - Улсары Мусина, у которой тоже сын поступал в Караганду в Политехнический институт. Она нам и сообщила радостную весть о поступлении Болатбека в университет.

С учебы его забрали в армию под Алматы в Капчагай. Мы постоянно отправляли с кем-нибудь туда посылки. А когда Болатбек отслужил, то закончил учебу. Стал сначала работать нотариусом, потом в горсуде, а затем более 25 лет работал

областным судьей. Очень ответственно, добросовестно относился к своей работе.

Болатбек в детстве

Он женился на Бахыт Капаровой. Вторая моя сноха Бахыт - супруга Болатбека. Красивая, стройная. Прекрасно готовит, всех нас избаловала своими блюдами, особенно Болатбека. Очень сильно любит детей, у них их трое. Заррина закончила Казахско-турецкий лицей для одаренных детей с золотой медалью. Постоянно участвовала в областных олимпиадах по английскому языку. Закончила в Алматы КИМЭП, успешно работает в иностранной компании. Алина также закончила КТЛ, тоже была отличницей, участвовала в международных олимпиадах по русскому языку и математике. Учится в Назарбаев университете. Сын Болатбека Санжар по семейной традиции - учащийся КТЛ. Очень умный и развитый ребенок.

Последние два с лишним десятилетия своей жизни я прожила с семьей Болатбека. Дружной семьей с нашими общими интересами. Болатбек и Бахыт уважали и ценили меня, ухаживали и баловали. Занятия с внуками, моя любимая дача занимали основное время моего досуга. Болатбек всегда был занят работой, сложной и ответственной, работал он почти без выходных. Поэтому основное внимание мне уделяла его жена Бахыт и ее дети - Заррина, Алина и Санжар. За что я им и Болатбеку очень благодарна.

Я думаю, что прожила счастливую жизнь рядом с теми, кого любила и которые любили меня.

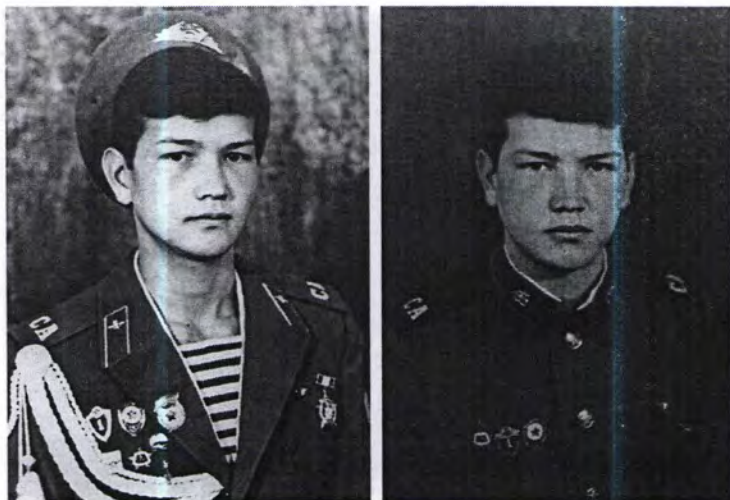
Болатбек в студенческие годы

**Болатбек с папой
в Сочи**

**Болатбек с Апа
и родителями**

Болатбек - солдат

Болатбек и мой водитель Геннадий Сергеевич

Болатбек в папином кабинете

Апашки, Болатбек, Заррина

Болатбек и его семья на Балхаше

С семьями Болатбека и Алибека

Болатбек и Алибек

На даче с Бахыт и внуками

Семья Болатбека, Алибек и Жантуар. Астана, 2010 год

**Семья Болатбека и Жантуар.
Центральная мечеть Астаны, 2010 год**

Заррина

С внучкой Алиной

Заррина по историческим местам юга Казахстана

Туркестан, Ахмет Йасауи (мавзолей)

Новый год в семье

Семья Сактагановых

Вместе с кұдағи, ее детьми, внуками и нашим внуком Санжаром

О СЕМЬЕ САДЫРБЕКОВЫХ

О МОЕМ ПАПЕ

Я плохо помню отца, по воспоминаниям сестры Жумабике о нашем папе. Садыбеков Жангожа Бердекеевич родился в 1902 году. Его отец - Садыбеков Бердекей, жил в Петропавловске. Мать папы - Кази. У папы была сестра Айша и сестренка Раби.

Папа, по всей видимости, был хорошим организатором. Руководители города того времени всегда ему поручали встречать и заниматься делами гостей, которые приезжали из России. У папы было три или четыре класса образования, в то время считалось, что он грамотный. Он был из очень зажиточной семьи.

Папа был среднего роста, красивый, с зелено-голубыми глазами, с черными волнистыми волосами. Он всегда следил за тем, как мы выглядим, говорил, что встречают по одежке, а провожают по уму. Потом нам об этом же говорила мама. Помню, как говорила Жумабике, у него было хромовое пальто импортного производства, хромовые сапоги, тогда их называли «офицерские», шапка из куницы. Он был в большом почете, с ним все советовались. Русские его называли Иваном. Он часто приглашал в дом гостей. Мама иногда сердилась, говорила, что надоели гости и варка бесбармака, а он в ответ: «Подожди, Аннушка (так он её ласково называл), ещё будешь скучать о гостях». Отец держал рысаков - коней для скачек, заведовал ипподромом в городе. Когда пришла советская власть, они оставили Петропавловск, ведь как богатую интеллигенцию города их преследовали. Они уехали в Тюменскую область. Там их приютил друг папы, Прескант. Потом построили дом, в 1924 году женился на маме, Сысоевой Анне Васильевне, она приняла мусульманство, ее новое имя стала Батима. В 1925 г. родилась наша старшая сестра Насика. Через 5 лет у них уже был скот и наемные работники для ухода за ним. По

тем временам их считали середняками. В это время началось раскулачивание, наш папа тоже попал в список. По словам его друга Пресканта, его должны были забрать ночью, но он, взяв детей и необходимые вещи, скрылся в лесах.

Потом они поехали в Красноярский край, там родилась ещё одна дочь Жумабике в 1933 году. Так они ещё 3 года перебирались с места на место, а в 1936 году добрались до Новосибирской области, до села Кошкуль, где родилась я, ещё одна дочь Оразбике. Папа думал, что будет мальчик, и заранее придумал имя - Ораз, но родилась я и к имени Ораз добавили «бике». Через год там начался голод, и родители переехали в Петропавловск.

Папа стал работать на ипподроме, а затем в артели «Красный караван», в 1941 году папу забрали на фронт, а в 1943 он погиб.

В Книге Памяти на 223 и 536 страницах написано: «Садыбеков Жангожа, 1902 г.р., Тюменская область, Казанский р-н, село Казанка, призван 14.12.1941 г. Петропавловским РВК - рядовой, заряжающий, 512 СП, 146 СД. 28.04.1943 г. погиб в бою. Похоронен в Витебской области, Ушачский р-н, деревня Старинка». У него было двое братьев, Камали и Жамали, и сестра Раби, мы ее очень уважали, это единственная родня по папиной линии. Сама она была невысокая, красивая, тоже с зелено-голубыми глазами. По тем временам наша тетя Раби считалась человеком с хорошим достатком. По улице Безбожной у них был хороший дом, двор. Особенно мне запомнился большой двор, где постоянно кололи баранов, и в середине двора - большой стол с мясом.

Она очень нас любила. У них было 5 девочек и один сын. Науша, Нуреля, Жибек, Алма и сын Касым. Тетя Раби шила фуфайки и утепленные брюки и продавала их на базаре. Ей очень помогали Жибек и Алма. Жибек - учительница, вышла замуж за Жалела, у них сын Ерлан, у Ерлана сын и дочь, живут в Алматы. Алма вышла замуж в Алматы, муж был намного её старше. Сейчас его нет. У них дочь - кандидат медицинских наук - и сын.

Жанғожаның арғы аталары:

Руы Керей-балта

Пәк ата – Мәлік

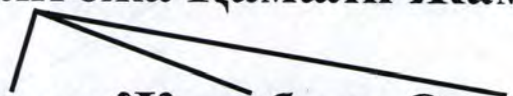
Тұп атаң - Салик

бабаң Садыбек

арғы атаң Бердекей

атаң

Жанғожа Қамали Жамали

Насиқа Жумабике Оразбике

О НАШЕЙ МАМЕ - САДЫКОВОЙ БАТИМЕ (СЫСОЕВОЙ АННЕ ВАСИЛЬЕВНЕ)

Наша мама родом из села Казанки, Тюменской области. Родилась в 1900 году, по национальности — русская. За нашего папу вышла замуж, наверное, в 1923 году. По тем временам это было редкостью — межнациональный брак, но они друг друга любили, мама даже говорила, что песня «Дударай» — это про неё. Родители папы приняли её хорошо, она стала мусульманкой, и мулла дал ей имя Батима. Она быстро выучила казахский язык, сменила одежду на казахскую. Папина мама её уважала больше, чем других снох — казашек, потому что она была трудолюбивая, уважительная, серьёзная, быстро всё схватывала, делала всё так, как нужно в казахской семье. У неё были 2 сестры: Прасковья и Мария. Они были очень дружными, это мы поняли позже, когда остались без папы. Летом вместе заготавливали ягоды, сушили рыбу и отправляли нам.

Моя мама - Батима Садыбекова
(Анна Васильевна Сысоева)

И вот грянул гром. в 1941 году началась война, папу забрали на фронт. Я помню, что в горвоенкомате ему дали время попрощаться с семьёй, он уже был одет как солдат. Этот день я помню хорошо: отец был в белом полушубке, в шапке со звездой и серых валенках. Маме он говорил: береги детей, а нам наказывал слушать маму. Это была последняя встреча с папой. Мама осталась с тремя детьми, без работы, ведь до этого за папой она была как за каменной стеной. Но папины друзья устроили её в артель «Красный караван», где до этого работал папа.

Около города была воинская часть, и все, кто мог, оказывали помощь. Мама хорошо пряла, вязала, и мы ей помогали. Жумабике тоже вязала, а я маленькая только умела теревить шерсть, это была моя работа. За работу маме в воинской части кроме денег давали немного сахара, консервов для детей. Сестра Насика устроилась на 641-й военный завод, который был перевезен в Петропавловск из России. Все равно жить было очень трудно: дров не было, про уголь тогда мы даже не знали. Затем маме поручили из леса возить дрова на быках, заготовкой занимались старики и женщины. Мама часто брала меня с собой, мне это нравилось. Пока нагружали сани дровами, мы для себя набирали негодные ветки и привозили на растопку. В 1943 году погиб папа, за детей маме назначили пенсию 25 рублей, так мы жили до 1944 года, а осенью маму уговорили дальние родственники переехать в село Новопавловку. Они говорили: «Вы - семья погибших, составишь договор о том, что будешь пасти скот, а мы наймем людей в деревне и будем получать зерно, картошку». Но они обманули маму, и 2 года ей с сестрой Жумабике пришлось пасти скот. Я жила с сестрой Насикой у Наймановых, папиных родственников, мы занимали самую маленькую комнату. Когда мама вернулась с Жумабике в город, то родственники наш дом продали, и мама с тремя детьми стала скитаться по квартирам. Как я помню, жили на улицах Сибирской, Мира, Подгорной, на Косогоре... Мама устроилась в маслопром, тогда я училась уже в пятом классе, ей дали квартиру, как семье погибшего в подвальном помещении на улице Коммунистической, в районе, где сейчас располагается детская областная больница. Это были очень тяжелые, но счастливые годы, как говорила мама: ведь у нас был свой угол. В этом доме было всего 4 квартиры. Две квартиры на втором этаже занимал управляющий с очень доброй женой тетей Зоей и двумя детьми Геней и Володей, с которыми мы играли и семья главного бухгалтера. В подвале жили мы и дядя Саша Бондарь с женой тётёй Клавой. Дядя Саша каждый день

заготавливал для нас отходы — щепки для растопки, за что мы были ему очень благодарны. В одной комнате у нас была двуспальная кровать, где спала мама с Жумабике. В самом центре ящик и большой стол, моя небольшая железная кровать, в правом углу - печь. Чтобы её топить, мы с Жумабике всё лето заготавливали кизяки — коровьи лепешки. Мы брали большую ручную тележку, выезжали рано утром, чтобы успеть первыми собрать кизяки, затем сушили их, набирали веток. Возвращались мы поздно вечером.

Мама и её сестры Мария и Прасковья Васильевны

О СЕСТРЕ: НАСИКА ЖАНГОЖЕВНА

Родилась в 1925 году в селе Казанке, Тюменской области. Закончила 7 классов и пошла работать на завод им. Кирова. Окончила сестринскую школу медиков. Рано начала работать, так как началась война. Жила на улице Мира, д.25, у Наймановых, у Жумабая и тети Нади, это его жена, тоже по национальности русская. Жить всем было трудно, у них было четверо детей: трое мальчиков (Николай, Касен, Кысаин) и дочь Зейнеп. Никогда не забуду: наварит целый казан мелкой картошки, выложит на блюдо для бешбармака и зовёт нас: «Идемте кушать бешбармак». Мы все вокруг стола садимся, мальчишки горстью нечищеную картошку в рот кладут, чтобы больше съесть, а она кричит: «Девчонкам оставьте». Мы пока чистим, уже картошки нет, тогда она стала оставлять Жумабая, Николаю и Насике и нам с Зейнеп.

Каждую субботу, вечером, после работы, мы пешком за 12 км ходили в село Новопавловку, чтобы на неделю принести немного продуктов маме. Они с Жумабике пасли колхозный скот и частный, эти хозяева давали продукты за оплату, денег ни у кого не было. Нам очень страшно было проходить через Мещанский лес, мне казалось, за нами гнались волки с горящими глазами, мы всю дорогу бежали от них. В воскресенье, после обеда возвращались. Тогда мне было всего 6 лет. Сестра Насика была среди нас самая красивая, высокая, стройная, у неё был особый такт, доброжелательность, она никогда никого не осуждала, в старости знала все казахские ритуалы, стала придерживаться религиозных праздников, ходила в мечеть. В 1946 году она вышла замуж за Айнабекова Апсаляма Айнабековича. Познакомились в городе Петропавловске на вокзале. Насика с подругой провожала двоюродных сестер в Алматы, а он из города в Москву забирал новобранцев. Он влюбился в неё, взял у подружки наш адрес и стал писать письма, звал её в Москву. Там он служил после войны, но мама её не отпускала, говорила, что же будет делать с этими двумя девчонками.

И вот через полгода жених приехал в Петропавловск со своим зятем Арыном сватать нашу сестру. До этого из Москвы прислал на наш адрес огромную посылку, мы таких вещей и не видели никогда. Мне в подарок была большая фарфоровая кукла. После сватовства они поехали в Москву, посмотреть на место, где Апсальм служил, а после поехали к нему на родину в Акмолу. Там у них родилось пять девочек, одна другой красивее: Зухра, Райхан, Бахыт, Алма, Карлыгаш. Сейчас у них у всех свои семьи. У Зухры

и ее мужа Шияна трое детей, у одного из них, Кайрата, уже двое своих, у них свой трехэтажный особняк. Райхан живет в доме родителей, у нее двое сыновей: Азат и Ислям. Бахыт и Шамиль жили в г. Бишкек (Киргизия), сейчас - в Алматы. У них две девочки Аделя и Аида, сын Дамир, они стали уже бабушкой и дедушкой. Алма и Мухамеджан живут в Астане, у них двое детей — Динара и Ануар. Карлыгаш и Ахтан также имеют двоих детей. Эльмира и Анара уже замужем, а Карлыгаш и Ахтан - молодые апашка и аташка. У них чудесный особняк, где двор усеян цветами. Я мечтала о таком дворе всю жизнь.

О НАШЕМ ПЕРВОМ ЖЕЗДЕ АПСАЛЯМЕ АЙНАБЕКОВИЧЕ

Он был призван в армию 3 декабря 1942 года, а уже через три дня был его первый бой на Днепропетровщине. В Житомирской области его 350 дивизия за боевые действия награждена «Почетным званием». Апсалам был награжден двумя орденами «Красной звезды» и «Великой Отечественной войны», многими медалями, например, «За освобождение Праги», «За взятие Берлина». Он, показывая свои награды, говорил маме: «Вот я дошел до логова фашистов, участвовал во взятии Берлина, отомстил за папу». Жезде принимал участие в освобождении четырех государств: Польши, Чехии, Германии и СССР, 8 городов: Львова, Калуги, Харькова и т.д. Мы им очень гордились. Он был высокий, красивый, с большими глазами, светлой кожей. Закончил сельхозинститут, затем высшую профсоюзную школу в Москве (1962-1963 гг.), имел много правительственных наград.

Насика

Жумабике, Насика и я после бани у Карлыгаш

Жезде Апсалям, он дошел до Берлина

Жезде Газиз и мой сват Ережеп (в центре)

Жумабике с дочерьми и племянницей Зухрой

Семья Айнабековых

Насика, я, Динара, Ануар (дети Алмы) и Жумабике

В особняке у Ахтана и Карлыгаш

Мухаметжан и Алма

Жезде Апсаям, Насика и мы с Галимжаном

Райхан, Бахыт, Зухри, Карлыгаш, Алма

Алма, я, Жумабике и дочь Алмы Динара

О СЕСТРЕ ЖУМАБИКЕ

Жумабике родилась 10 апреля 1933 года, окончила 4 класса в школе им. Челюскина. Очень рано начала работать, ведь жить на 25 рублей было очень сложно. В 15 лет уже работала на швейной фабрике настильщицей, где подружилась с Таисией Васильевной Садовой. Таисия около пяти лет работала резчицей. Позже Жумабике работала и училась в вечерней школе, где закончила 7 классов. Сестра была очень спокойная, тихая, в детстве часто ее обижали мальчишки. Я же, наоборот, была бойкая, драчливая, лупила всех мальчишек. Иногда даже их родители приходили жаловаться, что дочь побила их сыновей. Жумабике вспоминает, что мне все время хотелось ходить с ней, а когда она меня не брала, то я падала на землю и кричала, что все равно пойду, сестра сдавалась от такого натиска. Вспоминает, что была очень настойчивой, всегда добивалась своего. Мной гордились, ведь я единственная, кто получил высшее образование. Сестра поступила в медицинское училище, после окончания пошла работать в роддом акушеркой, где проработала около 10 лет. Сильно заболев, перешла в регистратуру поликлиники, а в 1988 году вышла на пенсию. Замуж она вышла в 1953 году за Газиза Аубакировича Арыстанбаева, вместе прожили они 46 лет. Когда Жумабике работала на фабрике, то одевала меня. Все в основном на заказ, поэтому я была одета, как кукла. Начальство у них было очень хорошее, награждали перед праздником тканью. Поэтому в семье всегда были белоснежные простыни. Я очень многим обязана сестре Жумабике. У сестры четверо детей, 3 девочки - Зура, Сауле, Райхан - и сын Марат. Это наш первый племянник, мы его очень любим, у него две дочери. Старшая дочь Жумабике Зура была учительницей. Сейчас её нет в живых, остались сын Данияр, дочь Анара и муж Казихан - добрый, работающий. Желая их семье всего самого доброго. У Сауле особняк в Астане, во дворе содержат стоянку, у нее двое детей - Тимур и Жанна. Муж Ермек - добросовестный, работающий.

Гульнар закончила пединститут - естественно-географический факультет, пошла по моим стопам - тоже географ. Вышла замуж, у неё было два прекрасных сына - Рахман и Омар. Рахман трагически погиб. Сейчас Гульнара тоже апаша, у нее два внука.

О ЖЕЗДЕ ГАЗИЗЕ

Он родился 27 декабря в 1929 году в селе Амангельды Советского района. Сначала работал на заводе им. Куйбышева токарем. Когда он окончил курсы автомобилистов, то стал работать шофером, а затем его повысили до механика. После женитьбы на нашей сестре Жумабике жил целый год с нами в подвале, а затем сам построил дом возле элеватора. Жезде очень любил нашу сестренку, выполнял все ее капризы. Я ему была как старшая дочь. В то время было очень трудно со стройматериалами, денег не было. Я училась в 9 классе, Жумабике была беременна, помогать в строительстве не могла, а мама уже стара и больна. Мы решили строить шлакоблочный дом, Газиз мог пользоваться служебной грузовой машиной в нерабочее время. Мы почти вдвоем строили этот дом. Жезде внизу готовил раствор, затем забирался наверх, а я должна была быстро подавать ему ведра с раствором. Я была молодая, сильная...

За одно лето мы построили 2-комнатный дом, а затем Газиз расширил его до 4-комнатного. Газиз с Жумабике ездили в Тюменскую область, привозили оттуда баранов, гусей, уток, там все было дешевле. Покупали брикеты хвостов говяжьих, мы их с мамой обрабатывали, делали вкусные пельмени, котлеты...

В 1955 году я поступила в институт. Жезде мне тогда сказал, если я буду получать стипендию, то она останется мне, могу ее тратить на себя. И он свое слово сдержал, а я в свою очередь училась на “отлично”.

Мы с Жумабике и племянницами во дворе Карлыгаш

Марат Арыстанбаев с супругой Людой

ОБО МНЕ, ОРАЗБИКЕ ЖАНГОЖЕВНЕ

Я, Оразбике Садыбекова, родилась 4 февраля в 1936 году. Я помню себя с 6 лет. Тогда я не могла выговаривать букву «Ш». Мы жили у тети Нади, она своим пальцем поднимала мне язык и заставляла повторять «Саша-Саса». Так и научилась. А еще я была самая младшая среди сестер, они все уже учились в школе, приходили и делали уроки. А мне нечем было заняться. Тогда тетя Надя присвоила мне должность «директора школы», я давала звонки, а все меня так и называли - директором. И вот перед пенсией детская мечта осуществилась, я 10 лет была директором школы №41.

В детстве я была задиристая драчунья, совсем как мальчик. И работа по дому у меня была тяжелая: колоть дрова, носить воду. На полгорода тогда была одна водокачка, очередь всегда большая. Нам давали талончики и наливали воду. Особенно тяжело было ходить за водой с Подгоры. Спуск с горы крутой, и люди выкопали лестницу. Бывало, идешь с водой 5-6 кварталов, дойдешь до лестницы - и упадешь. А вода вся разольется. Приходилось вставать и снова идти за водой. Часто колонка замерзала, иногда даже приходилось идти за водой на реку Ишим. И все это в 9 лет. Я белила, стирала, мыла полы. Жумабике готовила, шила и работала. Мама с 7 утра до 9 вечера была на работе, мы ее жалели. По воскресеньям с 7 утра она пекла пироги, булочки. Ее поварской талант переняла Жумабике. А я в воскресенье утром ходила в баню, в любую погоду, в дождь, снег, буран. Тогда на улице Карагандинской в Петропавловске была единственная в городе баня, я должна была успеть в первую партию. Зимой мама давала свою теплую шаль, я укутывалась так,

что только глаза оставались, чтобы видеть дорогу. Автобусов тогда не было. Через пару часов возвращалась, у мамы уже готовые пироги. Особенно я любила рыбные. Около нас жили трое рыбаков, которые часть улова несли маме. Та покупала только после осмотра, иначе могли принести мелкую рыбу. У меня было несколько детских кличек: например, «Недотрога» (если тронешь, получишь от нее сполна), «Закон» (в год моего рождения вышла Конституция, словами из которой я разговаривала, я вызубрила кое-что из Конституции наизусть, поэтому со мной никто не спорил, говорили, что она - «Закон»), «Белоручка» - всегда были чистые руки. Я очень любила спорт. Каталась на лыжах, коньках. Жумабике сшила мне костюм из черной теплой ткани, не хуже импортных. Почти ежедневно вечером мы все собирались, нас была целая команда: Алька - атаман, так мы его называли, а я - атаманша, только мы с ним командовали, Валя, Нина, Тамара, Игорь - Алькин братишка и др.

ОРАЗБИКЕ САКТАГАНОВА: “ЖЕНЩИНЫ ДОЛЖНЫ ДВИГАТЬ ГОРЫ”

Жизнь Оразбике Жангожевны САКТАГАНОВОЙ - в прошлом первого секретаря Кировского райкома партии, члена Совета старейшин при акиме города, всегда наполнена интересными и важными событиями. Сегодня ей исполняется 75 лет, за это время ей удалось сделать многое для города, а главное, в чем и заключается счастье каждой женщины, - родить и воспитать троих детей, у которых есть уже свои дети. А недавно Оразбике Жангожевна стала прабабушкой.

Как имя влияет на жизнь. Это женщина с мужским именем - так ее многие называют. “Мой отец думал, что родится мальчик, вот и придумал заранее имя Ораз, - рассказала Оразбике Жангожевна, - а потом родилась я, к имени прибавили “бике” - “женщина”. Оразбике действительно обладает сильным мужским характером, который проявился еще в детстве. Все соседние мальчишки боялись бойкой драчуньи, у нее и прозвище было Недотрога. А когда отец Жангожа Бердекеевич погиб на фронте в 1943 году под Витебском, девочке, которой было лишь 8 лет, пришлось выполнять мужскую работу: колоть дрова, носить воду... Мать Анна Васильевна, оставшись одна с тремя дочерьми, много работала. Оразбике Жангожевна была самой младшей в семье, но все тяготы того времени с родными делила поровну: девочка-старшеклассница и муж сестры Жумабике Газиз построили большой дом. Преодолевая жизненные тяготы, научилась ценить и помнить добро, а главное - платить тем же. Оразбике Жангожевна с теплотой вспоминает обо всем, что сделали для нее старшие сестры Насика и Жумабике, их мужья, она помнит добро каждого человека, в том числе и ее классной руководительницы Таисии Васильевны Китаевой, директора СШ № 3 Александры Васильевны Шпунтовой и вдохновителя-наставника в институте Георгия Дмитриевича Овчинникова.

Оразбике, тогда ещё Садыбекова, с детства всего добивалась, шла к четко поставленной цели, стремилась только к высоким результатам. Например, не понимала, как в школе можно получить “4”, когда есть оценка “5”, потом и своих детей так учила. Родные ею гордятся - единственная из всей семьи получила высшее образование, потом работала преподавателем, в советское время сделала партийную карьеру: избиралась заместителем председателя исполкома Петропавловского горсовета, первым

секретарем городского райкома партии. Молодой успешный секретарь из всех сил старалась оправдать данное ей доверие. И ей многое удавалось благодаря поддержке мужа Галимжана Нургалиевича и свекрови - апы Нагимы, которые помогали нести семейную ношу.

В 1987 году тяжело заболел муж, о котором Оразбике Сактаганова вспоминает с любовью, и ей пришлось отказаться от неженской должности. Возглавила школу №41, руководила которой 10 лет. Кстати, это произошло не случайно, считает Оразбике Жангожевна. Во время войны она была самая младшая среди сестер и соседских детей, они все уже учились в школе, по приходе домой делали уроки. А маленькой Оразбике нечем было заняться. Тогда соседка тетя Надя, присматривая за детьми, присвоила ей должность “директора школы”, все ее так и называли - директором. И вот перед пенсией детская мечта стать настоящим директором школы осуществилась.

Счастье - в детях, внуках, правнуках... Но самое главное в жизни каждой женщины - это ее семья: дети, внуки, правнуки, благодаря им Оразбике Жангожевна считает себя счастливой. Они с мужем гордились своими тремя детьми. “Давно ли дети ходили в школу, а сейчас это замечательные люди”, - говорит О. Сактаганова.

Старший сын Алибек живет в Астане, работает начальником отдела в Институте законодательства Министерства юстиции. У него трое детей. Старшая Аделя уже сама замужем и подарила бабушке правнука - Амирлана. А среднюю, Дану, считают очень похожей на бабушку. Оразбике Сактагановой очень хочется, чтобы сбылись планы, мечты внучки Даны, а они у нее грандиозные. Жантуар учится в шестом классе.

Дочь Зауреш окончила школу №10 с золотой медалью, а теперь доктор наук, профессор Карагандинского государственного университета имени Е. Букедова. В 2006 году получила звание лучшего преподавателя вуза, в 2008-м - стипендию МОН РК за выдающийся вклад в науку. В прошлом году ей присвоено звание академика исторических и общественных наук. Она стала стипендиатом Президентского фонда “Болашак”, получила грант на международную научную стажировку во Франции.

Младший сын Болатбек работает областным судьей. Кстати, родители боялись отдавать своих детей учиться в другие города, переживали, что их может кто-то обидеть, вдруг с ними что-то случится. Однако Болатбек решил учиться в Караганде. Оразбике

Жангожевна даже втайне надеялась, что сын не выдержит большой конкурс и вернется домой. Но Болатбек сдал на “отлично” все экзамены и успешно окончил юрфак университета.

Дети подарили маме 8 внуков и уже одного правнука. Кстати, несмотря на статус прабабушки, она выглядит очень молодо и чувствует себя настоящей женщиной.

Я горжусь Президентом! Она гордится тем, что работала в замечательные годы: “ Кто хает советские времена, тот не хочет признать очевидное: 1960-1980-е годы стали порой расцвета республики. Посмотрите на нашу область, на наш Петропавловск. Сколько построено!

Возводились новые фабрики, заводы, микрорайоны. Рабочих рук не хватало! У нашего общества была уверенность в завтрашнем дне”. Работая первым секретарем райкома партии, Оразбике Сактаганова возглавила Кировский район (западная часть города от улицы Интернациональной), куда, кроме двух крупных заводов оборонного значения, входили предприятия Петропавловского отделения железной дороги, предприятия местной и пищевой промышленности, многие учебные заведения, объекты здравоохранения, предприятия торговли. Поэтому руководство районом доверялось только людям, обладающим качествами лидера. Бывший первый секретарь и сейчас принимает участие в общественных делах города. Так, в прошлом году она предложила Петропавловск сделать цветущим садом. Для этого следует разбить скверы и цветочные клумбы, объявить войну бурьяну и камышу, которые заполонили не только окраины, но и центр города. Сактаганова предложила возродить хорошую традицию - “чистые четверги”, благодаря которым когда-то преобразались улицы и скверы города.

Оразбике Жангожевна восхищается теми женщинами, которых манят вершины, которые не боятся братья за неженские дела. А ещё она довольна нашей молодежью, которая многого добивается, ведь сейчас молодым открыты все дороги. Чувство гордости вызывает политика нашего Президента Нурсултана Назарбаева. О высоком имидже страны свидетельствуют председательство в ОБСЕ, проведение саммита ОБСЕ, зимней Азиады. “Побывала во многих странах, раньше о Казахстане мало где слышали, - вспоминает Оразбике Жангожевна. - А сейчас нашу республику и нашего Президента знают во всем мире. Нурсултан Назарбаев поднял Казахстан на международный уровень, с ним мы спокойны

за будущее страны”.

4 февраля Оразбике Сактаганова празднует свой день рождения. О достигнутом напоминают ордена Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медали и грамоты. В этот день ее поздравляют семья, множество друзей и знакомых. Жизнь продолжается. Ведь когда женщина с мужским характером берется за дело, у нее получается все.

Новый год

Я и Работа

Я на даче

РОДСТВЕННИКИ О ШАНДРОВЫХ

О Торгае Кенжегалиевиче я уже писала, как познакомилась. Начиная с 1960 года, мы, две молодые семьи жили душа в душу. Торгай Кенжегалиевич — это человек с большой буквы. Своим трудом, знаниями, эрудицией он достиг по служебной лестнице небывалых высот: от секретаря Обкома партии по промышленности до заместителя министра по экологии.

Человек с большим и добрым сердцем. Наш дом считался «Үлкен үй». Это постоянно всем внушала его мама Сақып-апа. Она по-особому почитала наш дом, особенно Галимжана Нурғалиевича. Если что-то дочери привозят из деревни, она постоянно говорила: «Передайте Галымтаю». А иногда в свои преклонные годы приносила сама (масло деревенское — карын май, кумыс, деревенскую сметану). С его супругой Шарбан (Шаке) мы были как сестры, меня даже ревновали к ней мои сестры.

За все годы мы всё время относились друг к другу по-особому, уважительно. Они с Торгаем хорошо пели. Токе замечательно играл на домбре. Все мероприятия проводили вместе. У них было пять замечательных детей. Римма, старшая, болела и умерла. Айгуль живет за рубежом — в Швеции, муж у неё Милтон и двое мальчиков — Оскар и Эрик. Сауле, Жанна живут в Алматы. Сын Жанибек жил в Астане, рано скончался. Супруга Фатима — медик, дочь Динара уже вышла замуж. Торгай Кенжегалиевича уже нет в живых более 10 лет. Пусть земля ему будет пухом, а место в раю.

**Торгай Кенжералиевич, Шарбан Аубакировна
на 60-лети Шаке и их друзья**

На мероприятие с родственниками

Самые близкие: Шандровы и Мусины

СЕМЬЯ МУРАТОВЫХ

Семья Муратовых тоже близкая нам. Жиен-ага Жалел и тате Карашаш жили в частном доме, вели хозяйство. Приходя к ним в гости, мы чувствовали себя детьми — пели, шумели, веселились, у них можно было делать все, что хочешь.

Токе спрашивал пятилетнего племянника Жомарта: «Какие у тебя дяди?», тот отвечал: «Дяди у меня красивые, высокие, умные». «А какие у тебя тети?» — «Тети толстые, некрасивые». Токе был доволен ответом, приговаривал — это не мы, а ребенок дает вам оценку, а ребенок всегда говорит правду. Галимжан Нургаливич добавлял, что пока они с братом учились — всех красивых девушек разобрали, остались эти тети.

Нас всегда удивляли дисциплина и воспитанность детей этой семьи. 4 мальчиков: Жомарт, Бахыт, Даулет, Вахит и две девочки: Ай-ман, Шолпан, поливали огород, ухаживали за скотиной, подметали двор. Шолпан уже нет в живых.

Муратова Карашаш (справа) и Карменова Мадина (слева),
моя кудагы и её сестра Бершин (в центре)

О КАРМЕНОВЫХ: АГАТАЙ АБДРАХМАН И МАДИНА

Я могу долго рассказывать о них, но остановлюсь на особенно о запомнившихся событиях. Двоюродная сестра тате Нургали Рабига, умирая, оставила для дочери Мадины целый мешок старинных вещей. Та была еще совсем маленькая, но, несмотря на невзгоды, вещи сохранились и были вручены Мадине на 18-летие. Она вышла замуж за Агатай, у них родилось трое детей: Серик, Берик и Гульнара. Мадина — мастер по шитью мужских брюк, выполняла тройную норму в ателье. Она занесена в «Золотую книгу Казахстана».

Мадина всю жизнь боролась за правду. Я только пришла снохой в дом, а она привела троих детей, чтобы познакомить со мной. Берик тогда еще был маленький, я спросила у него, учится ли он в школе, тот ответил, что да. Галимжан Нургалиевич тогда сказал, что Берик еще маленький учиться в школе. Тогда я спросила: «А что ты делаешь в школе?». Маленький Берик не растерялся: «Писаем, читаем». И я после этих слов стала называть Берика «Писаем, читаем». Сейчас он кандидат наук, успешный бизнесмен. У него две дочери, трое замечательных внуков.

Гульнара стала врачом. Агатай, Тате и Серику уже нет в живых.

Тате Мадина, Берик и Гульнар

БОСКИНЫ И ЖАКСЫЛЫКОВЫ

Это одни из самых уважаемых нами семей. Жиен ага — Боске и его супруга Балболган. Они жили в Кызыл-Жулдусе. Когда мы поженились, они первые пригласили нас в гости. У них трое сыновей: Сураган, Каиржан, Темирхан, дочь — Тоты. Каиржан - старший брат Темирхана, работал в обкоме, горкоме партии. Нагима в областном собесе. У них трое

Шарбан, Темирхан

сыновей: Берик, Серик и Аскар. Особенно мы были близки с Темираханом и его женой, ной. В жены ему поехали сватать 3 семьи: я, Шарбан, Нагима. Жена Шарбан час то потом говорила, что ее в семью забрали три тетушки Темирхана, одна другой толще. Мы ей пророчили такую же полноту в нашем возрасте. Ей уже за 60, но она до сих пор стройная. Двое хороших детей, внуки.

Нагима, Тоты, Каиржан, сыновья Берик и Серик

РАБИГА И ЖИБЕК

У моего папы было двое братишек: Камали, Жамали и одна сестренка Рабига. Рабига родилась в 1907 году, была красивая, умная, жила очень хорошо. У нее было 4 дочери и один сын: Кадиша, Науша, Жибек, Алма и сын Касым.

Жибек вышла за Жалела. У них один сын Ерлан, у него двое детей. Они живут в Алматы.

**Тетя Зина, Рабига апа
и её дочери**

АЛМА И ЕЕ СЕМЬЯ

Алма окончила техникум, потом заочно институт, проработала мастером, преподавателем в Алма-Ате с 1964 года. Вышла замуж за Сагандыка, имеет двоих детей: дочь Дину, сына Марата. Дина окончила мединститут с красным дипломом, кандидат медицинских наук, работает в институте питания, имеет дочь, замужем, муж Канат инженер. Марат окончил энергетический институт, затем магистратуру в КИМЭПе, имеет троих детей, двух сыновей и дочку, жена Айжан, сейчас занимается детьми.

Семья Сагандыка и Алмы

СВАТЫ О КУЧУКОВЫХ

Первые наши сваты - Кучуковы Газиз и Балшекер.

Мы жили в одном доме много лет, дружили семьями. В одном подъезде, кроме наших семей, жили семьи Калиевых Кабдуша и Алмы, Нурпеисовых Жаслана и Гули, Ахметжановых Кылыша и Кульназии. Нас называли «большой аул», т.к. все наши дети росли вместе, а мы, взрослые, все праздники и любые семейные события также отмечали вместе.

Наш сват Кучуков Газиз долгие годы трудовой жизни отдал служению в органах национальной безопасности. Был подполковником КНБ. Всегда был подтянут, аккуратен, физически закален. А в быту был очень гостеприимный и веселый человек. Он прекрасно пел, играл на домбре. Очень любил природу, охоту, рыбалку, спортивные мероприятия.

Выйдя на заслуженный отдых после службы в КГБ СССР, он возглавил охотинспекцию Кокшетауской области, в связи с чем его семья переехала и по настоящее время проживает в г.Кокшетау.

Супруга Газиза - Балшекер - долгие годы проработала в медицине. Она очень добрая, красивая, скромная и хорошая хозяйка. Мой муж ее всегда осыпал комплиментами, и она этим гордилась.

Газиз и Балшекер

Балшекер родилась в большой и благородной семье. Все ее братья и сестры, несмотря на трудное время, получили образование, а впоследствии были на руководящих партийных и советских постах в области и нашей республике.

В семье Кучуковых четверо детей. Старший сын Зараб, окончив московскую Академию КГБ СССР, пошел по стопам отца. Он полковник КНБ РК, Почетный чекист РК, последние годы занимался преподавательской деятельностью, кандидат юридических наук, профессор. Его супруга Айман, ученица Галимжана Нургалиевича, в настоящее время также является доцентом, кандидатом педагогических наук, возглавляет в г. Астане представительство высшего учебного заведения. В этой

Семья Кучуковых

семье трое детей, растут внуки. Второй сын сватов Болат также пошел по стопам отца. Свой трудовой путь он закончил в г. Астане, будучи работником Министерства внутренних дел РК, подполковник в отставке. В настоящее время

магистр юриспруденции, ведет преподавательскую деятельность в вузах г.Кокшетау. У него также трое детей и тоже есть внуки. Он до сих с благодарностью вспоминает о том, как я лично принимала его в ряды Коммунистической партии, а я благодарна ему за эту память.

В память о своем дедушке Казие Зараб и Болат носят фамилию Казиевы. Старшая дочь Райхан закончила Петропавловский педагогический институт по специальности «химия и биология». Это позволило ей быть первоклассным специалистом-технологом в разных областях производства. Райхан очень добрая, скромная. У нее вырос сын Ербол, журналист по профессии.

Младшая дочь Галия училась в одном классе с нашим Алибеком и нравилась всем нам. После того как Алибек отслужил в рядах Советской Армии, а Галия закончила учебу в Карагандинском государственном университете, мы сосватали Галию и сыграли свадьбу. В то время был запрет на алкоголь, поэтому свадьба была безалкогольная, но наша свадьба была очень красивой и веселой.

О КОНКАБАЕВЫХ

Вторые мои сваты из Караганды: Ережеп и Сабиля Конкабаевы.

Там их знали как семью ученых, они все ими являлись. Ережеп, почетный гражданин г. Ленинграда, на войне он был снайпером. Сабиля-профессор, всю жизнь проработала в университете. У них было трое детей: Райхан, Айман и Мурат.

Их сыном был наш зять Мурат. Сейчас их нет уже в живых. Моего зятя Мурата нет уже с нами с 2008 года, он скоропостижно скончался. Райхан - доцент, работает в двух вузах, уже вышла на пенсию. Айман - доктор медицинских наук, профессор, работает в университете вместе с моей дочерью. Она очень красивая, хорошая хозяйка. Её муж Еркин - замечательный человек, инженер, закончил московский вуз, все может сделать своими руками. Эта семья сейчас главная опора для моей дочери Зауреш. У них две замечательные дочери закончили университет, сейчас учатся в докторантуре в Будапеште.

Хочется написать несколько слов о сватах моих сватов - Кожабергеновых. Муташ - фронтовик, прошел всю войну, почетный гражданин г. Москвы. Он со своей женой Жамихан, учителем, приезжали сватать нашу Зауреш по поручению Ережепа. Эта семья очень дорога для меня. Сейчас их тоже нет в живых, но они навсегда останутся в нашей памяти.

Сваты Ережеп и Сабиля с детьми и внуками

Ережеп и Сабиля с первым внуком Галымом

Конкабаевы и их кудалар и родственники

О КАПАРОВЫХ: МАЖИТ И КУЛЫНЖАН

Мажит родился в 1929 году в Кокшетауской области, Айыртауском районе, в ауле Карамыс. Отец Капара - Назар, он в Кокшетауской области много лет был би. Мажит был председателем колхоза, бухгалтером, а последние годы - заготовителем. Семья Назара би считалась богатой, чтобы избежать преследования, они уехали в Россию, в Тюменскую область. Их было 4 брата - Дастен, Мухтар, Саид, Мажит и сестра Зейни. У Мажита, которого нет уже более 10 лет, три дочери: Турсун, Салтанат, Бахыт и сын Сандыбай с женой Макпал. На протяжении 16-ти лет они оказывали нам неоценимую помощь - согым, ведь для казахов это один из главных показателей благополучия. Их сын Марат уже женился и имеет сына Мадьяра и дочь Айгуль, которая вышла замуж. Особо хочу отметить свою сватью Кулынжан. Она безумно любит детей, внуков, а сейчас и правнука, о ее заботе можно написать отдельную книгу. Всю свою жизнь она посвятила детям. Несмотря на неполное образование, она у нас поэтесса, посвятила стихи всем детям и даже мне в честь юбилея. Она часто приезжала в Петропавловск, сейчас её тоже нет в живых. Они были замечательными сватами. О них осталась у нас в семье добрая память.

Турсун, Досбол, ее муж, и Салтанат - это сейчас почти единственные родственники, которые постоянно вместе с нами. Они уважаемая семья. Турсун - учитель, Досбол - инженер-строитель. Особенно хочу поблагодарить Салтанат, которая в трудные годы для нашей семьи нас выручила: на 2 года дала нам 2-комнатную квартиру. У Кулынжан-сва- ты есть сестренка Бершин. Очень красивая, стройная, деловая. Всю жизнь прожила с родителями, была их опорой, долго не выходила замуж. После смерти родителей вышла замуж за Толегена, тоже очень добрый, самостоятельный, живут в той же деревне, где моя сватья. У них собственных детей нет, но всех детей сестры она считает своими. Желаю им крепкого здоровья.

Сваты Капаровы: Мажит, Кулынжан и внуки

Құдағи и ее правнук, я с Санжаром, Марат с женой, Турсун

Моя кудаги, её сестра Бершин и я

Дома у кудаларов

Болатбек с родственниками жены Бахыт

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ

АЛИБЕК:

Предстоящая годовщина нашей любимой Мамы и Апашки ОРАЗБИКЕ ЖАНГОЖЕВНЫ САКТАГАНОВОЙ (04.02.1936г.-30.09.2021г.) побудила меня и всех нас взяться за перо...

Наша мама была глубокой и цельной личностью, масштабно мыслящей, дальновидной, яркой и умной, волевой и целеустремленной, очень деловой и в то же время очень семейной женщиной. Оразбике Жангожевна была красивой, стройной, очень трудолюбивой, не боявшейся никаких трудностей, справедливой, любящей и заботливой снохой, женой, Мамой и Апашкой, воспитавшей нас всегда оставаться порядочными, проявлять скромность, трудолюбие, ни минуты не терять время на пустое времяпрепровождение, была человеком широкой души и сердца, умеющей быть очень благодарной. Она наравне с нашим папой была опорой и добытчиком благополучия нашей семьи.

Иманды болсын, пусть земля ей будет пухом, Апашка Роза навечно останется в памяти близких родственников, детей и внуков, людей знавших её близко, друзей семьи и её бывших коллег....

Я, старший сын и первенец в семье Сактагановых Галимжана Нургалиевича и (Садыбековой) Оразбике Жангожевны занимал свое место.

Первый внук нашего Аташки Нургали, который все своё основное время уделял внукам, гулял со мной в сквере по ул. Ленина, где иногда тайком курил папиросы, брал на колхозный рынок, где покупал изюм и сухофрукты, свёрнутые в большие кульки из газет. Апашка Нагима, которая была очень предана Аташке и всей нашей семье, за что мы ей очень благодарны, рассказывала, что выручку с продажи частного дома по ул. К. Либкнехта Аташка тратил на внуков, на приобретения фруктов с базара и магазинов.

Остались в памяти совместные походы в гастроном № 17, в баню по ул. Мира. Был случай, который я также запомнил, когда Аташка, находясь в своей спальне после чтения Корана на арабском языке что-то штопал сидя в очках, а я прибежал позвать его, потому что увидел как две женщины зашли в квартиру и попросили позвать его. Аташка быстро сообразил, что это чужаки, но они уже успели вынести дорогие вещи, в т.ч. мамины наручные

золотые часы с браслетом — папин подарок....

Аташка Нургали заступался за меня, если родители были чем то огорчены. Я даже засыпал с Аташкой и Апой Нагимой в их спальне в нашей благоустройке по ул. Красноармейской 2а в микрорайоне Черемушки, где родились все дети Сактагановых ...

Аташка Нургали ушел из жизни 9 октября 1969 года. Помню этот день, заботливые родители нас детей отправили к родственникам....Думаю, что Аташка Нургали является моим ангелом-хранителем....Могилу Аташки Нургали на старом заброшенном кладбище в черте города всегда стараемся посетить. Рядом захоронены Апашка Биби, мама нашего отца и папин младший братишка Жарматай, которые скончались еще до моего рождения. Думаю, было бы правильным, если по примеру г. Астаны в микрорайоне Целинном, не сносить это старое заброшенное кладбище в Петропавловске, а огородить его капитальным каменным забором. И благодарные потомки это навсегда оставят в памяти людей и в истории города. ...

Наша мама Оразбике в своей книге «Өмир Жолы» подробно рассказывает истории своей, нашей семьи, родных и близких, друзей, людей с кем в жизни соприкасалась, в т.ч. о нашем отце **САКТАГАНОВЕ ГАЛИМЖАНЕ НУРГАЛИЕВИЧЕ...**

Помнится, что в период учебы папы в Москве в 1963-1965 годах, нас пригласил на свою Подмосковную дачу его научный руководитель, где две дочери хозяина дачи по очереди музицировали на фортепиано. Видно это родителей и меня так впечатлило, что по возвращении домой в Петропавловск мне купили новое дорогое пианино «Petrof» производства Чехословакии и определили в музыкальную школу. Любовь к инструменту, культуре нам привили именно родители. Отец Галымжан часто сам садился за инструмент и красиво играл казахские песни, очень душевно перебирал струны на домбре, запомнились семейные музыкальные вечера...

Музыкальные инструментальные способности на генном уровне перешли последующим поколениям, в особенности маминой внучке Аяне, которая на профессиональном уровне играет на музыкальном инструменте и учится в консерватории в Санкт-Петербурге. У других внуков, в том числе, у Жантуара также наблюдается тяга к игре на клавишных и гитаре.

Хорошо помню, что из Москвы наш папа всегда возвращался с подарками всей семье и экзотическими фруктами-продуктами...

Наш отец, достигший в жизни всего самостоятельно и будучи высокопрофессиональным педагогом и лектором, говорил, чтобы преуспеть в деле, надо быть по знаниям выше других на голову. Его дело продолжила наша сестрёнка Зауреш...

Папа мечтал о внуках, пенсии. Был очень заботливым мужем и отцом, он нас в детстве и юности сам водил в магазины и покупал одежду и обувь. Отец собственноручно со своим бажа Газизом Арыстамбаевым отстроил домик на даче. Он любил жизнь, семью, родных, кудалар, был общителен с жиен-агалармен, друзьями семьи, близкими соседями по дому, коллегами по пединституту и находил всему этому время, прививал эти лучшие качества нам детям...

Наша мама, несмотря на свою занятость, уделяла много времени нашей успеваемости в школе, занималась с нами выполнением домашнего задания, посещала школу, возможно по этой причине первые три года обучения в начальной школе № 2 им. С.М. Кирова я был отличником. А сестрёнка Зауреш закончила среднюю школу с золотой медалью. Такой же успех повторила одна из восьмерых внуков нашей Апашки Оразбике, старшая дочь нашего младшего брата Болатбека — Заррина.

Наша мама прививала нам любовь к театру, отец — любовь к книгам и чтению, мы часто совместно посещали гастрольные спектакли разных театров со всей страны, например, хорошо запомнил спектакли Ташкентского театра оперетты и музыкальной комедии.

С раннего детства мама нас организовывала в поездки на дачу, рано утром по приезду на дачу нам детям предоставляла возможность выспаться на свежем воздухе, а днём каждому определяла посильный объем дачных работ. Дачу она очень любила, засадила всю цветами и плодово-ягодными деревьями. Такой сливы как у нас, в дачной округе ни у кого не было, она была очень вкусная и нежная. С весны мама заготавливала посадочный материал, до поздней осени благоустраивала дачу. Нашей маме хватало сил, с 4-х часов утра отстирав все домашнее бельё и повесив белоснежными простынями и пододеяльниками всю квартиру, в выходные вместе с нами направиться на дачу, и в будние дни ездить туда после работы. Эта любовь к даче, желание повозиться с землей передалась нашему младшему брату Болатбеку, который находил отдушину в таких поездках. И наша мама с наступлением весны, пока позволяло здоровье, сопровождала братишку в его поездках на дачу, они вместе там дышали и набирались сил.

Мама старалась наполнить нашу жизнь впечатлениями и яркими эмоциями. Однажды она повезла меня в г. Алматы, когда ее избрали делегатом партийного съезда, и мы вместе расселились в разных номерах новой гостиницы Казахстан. Мама показала мне Алматы, окрестности, ездили в Талгар, запомнил я также, что она предлагала мне купить дорогую германскую гитару, красивое вельветовое пальто...

В студенческие годы мама отправила меня туристом на Московскую олимпиаду...

Родители старались одевать нас в модные и дефицитные одежды и угостить вкусными продуктами и деликатесами. Папа наш был равнодушен к моде и еде. Мама же любила жизнь, путешествия, всегда подчеркивала, что посетила 14 стран мира, в т.ч. Кубу, любила вкусно покушать, рыбу, легендарные беляши Апашки Нагимы, халву. Но была разборчива в еде и, будучи во Франции, не притронулась к лягушачьему супу...

Родители часто ездили на курорты во всесоюзные здравницы, на море. Была поездка по городам-героям, откуда они привезли горсть земли с братской могилы в Витебске, где захоронен наш дед САДЫБЕКОВ ЖАНГОЖА БЕРДЕКЕЙУЛЫ — отец нашей мамы.

Вообще для нашей мамы были характерны проявления заботы и помощи не только о самых близких членах семьи, но и о родственниках, старших её сестрах, родных племянниках, коллегах по работе. Родная племянница Райхан, красавица и модница в то время, вспоминает, что по ее приезду в город, наша мама водила ее в магазины, покупала туфельки, платица, в салон на прическу, маникюр. Мама и сама всегда старалась выглядеть безупречно, хотя уход за прической был сложным и хлопотным делом. Нашего папу тоже часто вспоминают, что всегда был очень опрятен и неизменно одет в белую сорочку, это была его визитная карточка. Родители, нас детей не во всё посвящали, уже позже мы узнавали, что многие родственники, друзья, коллеги по маминой работе многим были ей обязаны, она помогала людям безвозмездно и сама умела быть благодарной.

При всей загруженности и востребованности наши родители старались выходные проводить с детьми в летних поездках на дачу, зимних вылазках на лыжах в городской парк, на Вороний остров, в детские пионерлагеря.

Вспоминаю с благодарностью поддержку семьи (особенно мамину) во время службы в Советской армии в Истринском гарнизоне под Москвой, когда мама через своих коллег отправила

в воинскую часть термос с горячим бешбармаком(!), кассеты с казахскими песнями, теми, которые любили исполнять наши родители.

Мама (наша Апашка Роза), несмотря на время, обстоятельства и расстояния старалась оказаться в гуще самых важных событий происходивших в жизни её детей, внуков, близких родственников. Наша семья после переезда в Астану в 2002 году постоянно навещала Апашку в Петропавловске и в Караганде в период её пребывания у сестры Зауреш. Но основная забота об Апашке легли на плечи нашего младшего брата Болатбека, жены Бахыт и его семьи. И за это им большое спасибо и поклон семье, где она провела долгие последние годы своей жизни.

Наша мама искренне радовалась нашим успехам и успехам других людей и огорчалась, если мы проявляли невнимательность друг к другу. Она очень старалась для семьи и детей...

Мама была очень мудрым человеком, всегда говорила, что она — дитя войны, что наш папа любил её и жалел, что ей пришлось испытать трудности послевоенного времени и потерю отца. Мама перенесла боль потери нашего отца ГАЛИМЖАНА НУРГАЛИЕВИЧА в 1987 году. Невосполнимая утрата младшего сына и нашего братишки БОЛАТБЕКА окончательно подорвало её здоровье после перенесённого ковида.

Но она всегда себя считала, и мы считаем её счастливым человеком, дожившим до преклонного возраста, испытавшей ответную любовь любимого супруга, счастье иметь детей, внуков и правнуков и встретившим на жизненном пути замечательных людей, учителей и учеников, коллег по работе, которые её многому научили. И она сама дала путёвку в жизнь многим людям, о которых наша мама и Апашка ОРАЗБИКЕ ЖАНГОЖЕВНА САКТАГАНОВА с благодарностью вспоминает в своей книге «Омір жолы».

ГАЛИЯ:

Впервые о ней я узнала, будучи 15 летним подростком, когда мы переехали жить в новый дом по улице Мира 110 в г. Петропавловске. Статная, интересная женщина, за которой постоянно приезжал водитель на белой «Волге», была большим партийным деятелем в нашем областном центре. И в этом же статусе она находилась и тогда, когда более чем через 10 лет, Оразбике Жангожевна стала мне второй Мамой, так как 5 июля 1986 года я вышла замуж за Алибека и стала членом большой семьи Сактагановых.

Это были замечательные интересные годы, когда все были молодыми, здоровыми, активно дружили семьями и все праздники проводили вместе. А праздники были настоящие – с демонстрациями, шумными и изобильными застольями, с песнями и верой в прекрасное будущее. Эту любовь к праздникам мама пронесла через всю свою жизнь, даже в нелегкие ее времена.

Живя по соседству, наши родители были дружны. До настоящего времени мои дети смеются, вспоминая о том, с каким восхищением моя мама – Балшекер Есенжановна описывала красоту папы Алибека, а мама Алибека – Оразбике Жангожевна восхищалась тем, как пел и был душой компаний мой папа.

Наши с Алибеком замечательные папы, Галымжан Нургалиевич Сактаганов и Газиз Казиевич Кучуков, были дружны, интеллигентны, высокие профессионалы в своих областях, но их жизненный путь, к сожалению, достаточно рано был прерван болезнью.

Начиная с 1988 года, мама, перейдя с партийной работы на работу директором средней общеобразовательной школы № 41, сама управляла и большой семьей, и сложным школьным хозяйством.

В домашних делах неоценимую помощь ей оказывала апа Нагима, которая практически вырастила не только Алибека, Зауреш и Болатбека, но и наших детей – Аделечку, Даночку, Жантуара и других внуков.

Отличительными чертами мамы были большое жизнелюбие и доброта. Она не поддерживала конфликты, всегда говорила о людях только хорошее, вела записи о полюбившихся передачах, собирала рецепты, стихи и пожелания. Из каждой поездки в нашу семью она обязательно собирала небольшой альбом фотографий с внуками.

Несмотря на высокие должности и то, что домашние хлопоты

брали на себя другие члены семьи, она не было белоручкой. как думали многие, гляди на ее красивые, всегда ухоженные руки. Любимым ее занятием была дача. Особенно она любила разводить цветы и ее дачный участок, прежде всего, утопал в красивейших цветах. Такой она и останется в памяти детей и внуков: красивая, статная, светлая, добрая и всегда с цветами.

Я очень благодарна маме, что, будучи на ответственной работе, часто в командировках, в кругу большого количества людей, она привила в семье уважение к труду, прежде всего, к работе. В моей деятельности адвоката, сопряженной с общением с разными людьми, командировками, долгими задержками по работе, а иногда с происками недоброжелателей, мама всегда правильно выстраивала приоритеты, понимала меня и воспитала это чувство в моем супруге Алибеке.

Я очень благодарна маме за воспитание моих детей. С самого детства они росли в ласке и заботе. Каждое семейное событие сопровождалось маленьким концертом, который организовывала Апа Роза. Для малышей она устраивала «подготовительную школу» на дому, приучала детей любви к жизни. А когда появился ее первый правнук, наш Амирлан, и ему Всевышним была подарена возможность общения с замечательной Апой Розой. И до последнего дня ее жизни мои дети отвечали своей Апе любовью, поддерживая ее постоянным общением и вниманием, бесконечными букетами цветов, исполнением ее заказов и в вопросах организации ухода за болевшей Апашей.

Какими бы сложными и печальными не оказались последние годы жизни мамы, она не ругала судьбу, никого не винила, а тихо принимала все послания судьбы, по-прежнему любя всех и молясь за каждого из нас.

Ее жизненный путь останется светлым воспоминанием в нашей семейной истории, так как, несомненно, что Оразбике Жангожевна – очень неординарная женщина, которая внесла свой вклад как в процветание своей Родины, так и в сердце каждого из своих потомков. Уверена, что ее с любовью всегда будут помнить мои дети, внуки и другие окружавшие ее люди.

Мама навсегда останется в нашей памяти родным и любимым человеком.

ЗАУРЕШ:

«Все мы родом из детства...»

Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»

Действительно, все, что у нас глубоко внутри нас, все наши радости и страхи, наша уверенность в себе или бесконечная неуверенность — все это родом из детства... Именно в детстве закладывается личность. И либо ты — боец, победитель, везунчик, любимец, либо ты навсегда испуган, неуверен, обижен, закомплексован и думаешь, что никому не нужен и никем не любим! И это в будущем непременно сказывается на судьбе, на жизненной позиции, на характере каждого человека.

Я думаю, что мне просто очень, бесконечно повезло! Повезло, что я родилась в своей семье — семье Сактагановых. Многие дети идеализируют своих родителей, свои семьи. Думаю, что и я в чем-то не избежала этих тенденций. Но что я точно помню с раннего детства — это чувство защищенности, радости, уверенности в завтрашнем дне. И главное ощущение, что ты — другой, особенный. Такие мысли, такая уверенность, вера в то, что ты любимый и желанный ребенок в нас закладывались с детства.

В нашей семье не было «культа гостей», не было «культа вещей», не было культа «что же скажут родственники/соседи/друзья родителей». Для наших родителей не были характерны черты, нередко имевшие место в жизни и быту других семей — мы, дети, не были «на побегушках», мы не являлись бесплатной «рабочей силой», нас не сравнивали с другими детьми в пользу «других», но мы и не были разбалованными «мажорами», «трутнями» и т.п. Нас не воспитывала улица, друзья или школа, нас формировали в семье.

В нашей семье было три культа — «культ папы» (слова мамы или апашки — «экеге айтамын» приводили нас в трепет, заставляли думать, что придется отвечать перед папой за свои поступки), «культ детей» (все самое вкусное и лучшее в доме было для нас, хотя мама и закрывала иногда конфеты в серванте, мы их благополучно находили и съедали), «культ знаний» (нам с детства внушали мысль, что только знания и интеллект позволят быть самодостаточными).

Мы росли не на нудных, унижающих достоинство, нотациях, а на папиных и маминых пословицах и поговорках (они, возможно, покажутся банальными, но именно эти «банальности» сформировали наше отношение к жизни и труду). Папа часто

говорил: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» и «Терпение и труд все перетрут», а у мамы поговорки были более приземленными: «Сколько потопашь — столько полопашь». Отношение к труду формировалось на известных и часто повторяемых фразах: «Сделал дело — гуляй смело» или «Делу — время, потехе — час». И родители, обозначив время для дела, никогда не забывали, что у нас, детей должен быть «час на потехи».

Папа нередко говорил мне в детстве: «Никому ничего не надо доказывать: дураки все равно не услышат, умные все поймут сами». И этим вырабатывал в нас способность не оглядываться бесконечно на других, «не прогибаться» под обстоятельства и под тех, кто хотел «прогнуть». Мама любила повторять: «Собака лает, караван идет», и я понимала с детства, что я должна быть этим «караваном». Еще одна из маминых любимых: «Плохой мир лучше, чем хорошая война», и она жила без войны, сама шла на компромиссы, добиваясь компромиссов от других мирным путем.

Еще одна из любимых поговорок мамы — «Слово — серебро, молчание — золото», учитывая фамильную говорливость большинства Сактагановых, эта поговорка всегда была к месту. Весьма спорное мамино утверждение «На том свете отоспитесь» у меня сформировало стойкое отторжение к 12-часовому сну, мне реально было жалко времени на сон (как в детстве, так и сейчас). А часто повторяемая фраза «Кто рано встает, тому Бог дает» выработала привычку вставать, если уж не слишком рано, то точно не спать до обеда! Частенько мама приговаривала: «Ты — сер, а я, приятель — сед, и волчью я твою натуру знаю...», и всегда это было в том случае, когда она считала, что мы в чем-то лукавим, хитрим или пытаемся ее «провести».

Если маме казалось, что мы переоценили свои возможности, слишком самоуверенны и «зазвездили», она, пытаясь уберечь нас от спеси или самовлюбленности, говорила: «Коп мактаган кыз тойда осырады!», и ее такие весьма «натуралистические» поговорки оказывались достаточно эффективными (во всяком случае, мне очень не хотелось походить на эту «кыз» и так облажаться).

А еще мама любила разные притчи, и рассказывая их нам, предлагала выбрать в конце такой притчи «соль или сахар» и самим объяснить, почему и что же все-таки ценнее. В раннем детстве мама выучила с нами известный и любимый ею тезис К.Маркса о том, что «В науке нет столбовой дороги, и только тот

достигнет ее сияющих вершин, кто не страшась усталости, будет карабкаться по ее каменистым тропам». Она говорила, что в жизни также есть и сияющие вершины, и каменистые тропы!

Папа не часто повторял какие-то истины, но своим поведением, примером, своими поступками воспитывал в нас качества, которые были необходимы, по его мнению, нам, его детям. Папа очень любил чистоту, порядок, как в физическом, так и в духовном плане. Он считал, что честность и системность во всем — это обязательное качество нормального человека. Папа считал, что при выключенном свете, в абсолютной темноте, впотьмах в своей комнате ты должен найти любую свою вещь. Он учил завершать начатые действия, держать данное слово. У него, например, всегда был полный порядок на письменном столе: работая с разложенными книгами, материалами, бумагами, он складывал и убирал все после завершения работы. Бардак или беспорядок были для него совершенно несвойственны. Готовясь к лекциям (папа готовился к каждой лекции, несмотря на то, что работал уже не один десяток лет), он либо кратко записывал что-то, либо прочитывал, дополнял свои лекции, тезисы которых были зафиксированы на небольших карточках (каждая лекция находилась в небольшом конверте, размером с ладонь). Поэтому читая лекции (а я бывала на его занятиях), он не читал их в буквальном смысле, а рассказывал студентам тему, лишь изредка обращаясь к своим карточкам и цитируя оттуда что-нибудь.

Папа очень много читал, прочитывая в день по одной книге в 200-250 страниц. У нас дома была замечательная библиотека, собиравшаяся им и мамой еще со студенческих лет. И каждый месяц он покупал тома подписных изданий мировой художественной классики. Папа был блестяще образованным человеком, с большим умом и интеллектом. Мне передалась его любовь к книге, много и с упоением читать стало моим главным хобби в детстве и юности, потом это переросло в профессиональную привычку.

Защитив кандидатскую диссертацию в Москве в 35 лет (для историков в советское время это было несчастным явлением, большинство защищались после 45-50 лет), продолжил занятия наукой. Папа писал докторскую диссертацию, когда он работал, в доме была тишина. Уважение к любому труду, особенно интеллектуальному, стало нормой для нас. Вообще тишина и спокойствие были основой в семье. В детстве мы были полностью ограждены от скандалов и ругани. Папа с мамой практически не

ругались при нас, никогда не выясняли отношений. И это было во многом заслугой мамы. Папа обладал взрывным характером, достаточно резким и импульсивным. Мама не спорила с ним, ничего не доказывала, свою точку зрения она отстаивала каким-то фантастическим образом без лишних слов. Я вообще не слышала, чтобы мама ругалась или выясняла отношения с кем-то из папиных родственников или своих сестер. Уже гораздо позже, когда не стало папы, мама и апаша могли поспорить, выясняя какие-то бытовые вопросы. Но при папе — никогда!

Уважение родителей друг к другу были безусловным. Уважение к мужчине, как к главе семьи было от мамы (дома у нас был патриархат с демократическими проявлениями). Мама называла папу Галеке или иногда (чуть иронизируя или подшучивая) — Галимжан Нурғалиевич. Уважение к женщине проявлял папа, он никогда не выходил первым, всегда открывал двери и пропускал вперед маму или меня. Если мама в чем-то «прокальвалась» (и это было очевидно для всех) папа с иронией говорил: «Узнаю тебя, матушка Русь!».

Папа всегда ходил на работу в идеально отглаженном костюме, белой рубашке и в галстуке. Я не помню его неопрятным или неухоженным на работе или дома. Дома папа ходил тоже в белых рубашках, уже без галстука с закатанными рукавами. У него ухоженные красивые руки, он не делал маникюр, но руки и ногти были всегда в идеальном состоянии (физическим трудом папа себя особенно не напрягал, в доме он только пылесосил, но делал это ежедневно и очень тщательно). Не умел ничего ремонтировать (с электричеством, сантехническими работами, бытовыми приборами и кухней папа был на Вы и незнаком совершенно, причем желания «познакомиться» не проявлял никогда). Равнодушен был и к машинам, никогда не хотел иметь машину и тем более водить ее (хорошо, что у мамы была служебная машина). Физическим трудом занимался на даче, с удовольствием, но немного. Он вообще не был фанатом физических нагрузок. Был очень разборчив в еде, кушал неторопливо, немного, нередко повторял Омар Хаяма: «Ты лучше голодай, чем, что попало есть! И лучше будь один, чем вместе с кем попало!». Разборчив папа был и в друзьях. Их у него было немного. Папе (так мне казалось в детстве, потом я поняла, что была права в своем восприятии) больше всего была нужна своя семья, главное для него, чтобы мы, его семья, все были рядом с ним. Он не искал частого общения, не был активным тусовщиком. Любил шахматы, преферанс, музыку

и книги. И, конечно же, безоглядно любил нас, своих детей. Мне кажется, что в этом смысле Алибек и Болатбек были очень похожи на папу. Всем им важно и это главное, чтобы была рядом семья!

Мама была огромным тружеником, она всегда, всю свою жизнь работала по 12 часов в сутки. Вся наша жизнь строилась по часам: завтрак в 7.15, обед — в 13.15, полдник — в 17.00, ужин — в 19.15. Апа накрывала стол в кабинете-столовой (мы никогда в жизни не кушали на кухне: и семья не маленькая, и кухня не огромная), с раннего утра каши, пирожки, беляши и т.п. Баловала нас апаша очень вкусными и разнообразными блюдами, а готовила она замечательно. Весь ритм жизни был приспособлен под маму, она работала первым секретарем Кировского райкома партии, ее привозила служебная машина, и она должна была уложиться в достаточно жесткий график. Папа заведовал кафедрой в институте, работал в институте, как правило, только до обеда и после обеда работал дома. Мама ежедневно «пахала» до 19.15, по субботам иногда работала до обеда.

Все обязанности в доме были распределены, все выполняли их согласно договоренности. На нас с Алибеком было мытье полов, квартиру разделили на две половинки, и каждый убирал свою часть. На апаше была кухня: еда для семьи, посуда и уборка кухни. Апа нас очень баловала, никто из нас за всю жизнь, пока была жива наша апаша, не убрал за собой и не вымыл ни одной чашки. Апа говорила, когда мы хотели помочь: «Ничего не надо делать, я сама, вы еще успеете наработаться! Отдыхайте, пока я есть!». Но это никого из нас не испортило, не сделало ленивым. Я до сих пор убеждена, что нельзя беспредельно загружать детей бытовыми проблемами и хлопотами. Приучать к труду — да, обязательно, а заваливать детей домашней работой, лишая свободного времени и детства — нет!!! Домашними проблемами, думаю, должны заниматься взрослые члены семьи (если обстоятельства это позволяют).

Утром мама протирала пыль с мебели, еще до того, как мы вставали. На маме была стирка и глажка белья. Очень хорошо с детства помню домашнюю стирку. У нас было белоснежное постельное белье, мама вообще очень любила белый цвет. С пятницы или субботы раз в две недели в ванной в определенном порядке замачивалось белое белье. И мама вставала утром часа в 4, и пока мы все спали, она успевала простирать в машинке и прокипятить в огромных алюминиевых кастрюлях все белье. К 10 часам, когда мы, отсыпаясь в выходной, вставали, мама успевала

просушить и почти прогладить всю постель, полотенца и др. При этом мама никогда не жаловалась на усталость или большие объемы домашней работы, благо, что у нас была Апа, которая большой пакет забот и домашней работы взваливала на себя!

Вообще при родителях все было чинно и спокойно. Но когда родители уходили в гости, в доме могли развернуться нешуточные баталии между мной и братьями (чаще всего, конечно, с Алибеком). Мы играли в свои придуманные игры. Например, в «Аяврика» (это имя волчонка из фильма, который нам запомнился), мы носились в большой квартире на четвереньках, бегали друг за другом, кусаясь, как волчата. Апа все это терпела и не «сдавала» нас и наши бешеные игры родителям.

У нас был журнальный столик, сверху покрытый стеклом, так вот, прыгая через него, братья трижды падали на это стекло, разбивая его вдребезги и как-то умудряясь не порезаться (родители восстанавливали это стекло вновь и вновь, пока не сочли это уже достаточно опасным). Частенько мы играли в напольный теннис, скатывали в коридоре дорожку, ставили сетку из книжек, книжками и резиновым мячом «резались» в теннис. Часто играли в «города», «морской бой», кучу разных других игр. Мама категорически не разрешала нам играть в карты, хотя потом нередко с внуками резалась в «дурака», что вызывало у нас (ее детей) большое удивление.

Ощущение радости в детстве было от многих вещей: совместных с родителями выходных, праздников, дачи, отдыха, общения друг с другом. Многие дети бегут от родителей, от семьи: к друзьям, на улицу, в спортивные секции и т.п. Нам «бежать» не давали. И за годы это стало привычкой — все проживать в семье!

В детстве нас ата (мы называли его в детстве «тэте») и апа «выгуливали» в сквере, поэтому привычного для советских детей «дворового детства» у нас не было (пока мы не переехали в пединститутский дом), как не было у нас в детстве яслей и детского сада. Родители не приветствовали гуляние во дворе, считая это занятием бесполезным. Поэтому что такое «друзья по двору» мы с Алибеком узнали только после 5-7 класса, когда стали жить на улице Мира. Болатик немного раньше «вкусил» такую свободу.

Уже в старших классах, гуляя по вечерам во дворе, мы знали наши «позывные» — папа трижды включал и выключал свет в кабинете (обычно детям кричали из окна родители: «заходите домой», но папа считал неэтичным кричать, шуметь и беспокоить

соседей). Мигание света в окне означало, что нужно идти домой, и если «позывные» не видели мы, то кто-нибудь из ребят нам подсказывал: «вам пора домой»!

На все дни рождения, на все праздники всегда накрывался праздничный стол с раннего утра. Апаша старалась порадовать нас всех. На 1 мая, 7 ноября и Новый год всегда был фирменный апашин «малиш» с гусем (это блюдо потом и в наших семьях стало семейным фирменным блюдом). За стол на ужин в праздники никто не садился в пижаме, халате или спортивном костюме. Все наряжались, даже если не было гостей (обычно гостей и не было). На Новый год мама всегда была в красивом, длинном, вечернем платье и всегда в туфлях. Мы (чаще всего я) рисовали (или клеили) домашние стенгазеты. Уже на пенсии мама взяла эту обязанность на себя, и мы точно знали, что на Новый год или в наш день рождения апаша сделает газету, привлекая иногда к этому внуков.

Каждый праздник (часто и просто по субботам) в доме был импровизированный концерт: я или папа садились за пианино, папа иногда играл на домбре, Алибек — на гитаре, мы пели песни. Родители очень любили песни Шамши Калдаякова. Кроме того у каждого был любимый репертуар: у папы — «Лебединая верность», песни Абая, у мамы — «Подмосковные вечера», «Ромашки спрятались...» и др. Любил папа и классическую музыку, слушал пластинки, приобщал и нас, своих детей. Мама была заядлой театралкой, мы не пропускали спектаклей, как местного театра, так и заезжих, часто ходили на концерты в филармонию.

Основные вопросы решались на семейном совете, причем родители как бы «советовались» с нами, объясняя ту или иную сложную ситуацию, давая нам право решать самим, поддержать их инициативу или нет. Вместе с принятым решением мы разделяли и ответственность за это решение. Хорошо помню, когда мама получила назначение на новую должность, нас детей посадили и объяснили «плюсы и минусы» новой маминой работы. Предупредили, что у мамы не будет времени для помощи и проверки домашних заданий, посещения наших собраний в школе и т.п., и, если мы маму поддержим своим согласием, то теперь у нас увеличится объем ответственности. И мы, подумав, согласились с ее назначением. Сегодня уже с высоты более чем 30-летнего преподавательского стажа, я понимаю, что это были скорее «педагогические приемы» для нас. Но тогда нам казалось, что мы реально решаем мамину судьбу, и, конечно же, мы ее

сложную ситуацию, давая нам право решать самим, поддержать их инициативу или нет. Вместе с принятым решением мы разделяли и ответственность за это решение. Хорошо помню, когда мама получила назначение на новую должность, нас детей посадили и объяснили «плюсы и минусы» новой маминой работы. Предупредили, что у мамы не будет времени для помощи и проверки домашних заданий, посещения наших собраний в школе и т.п., и, если мы маму поддержим своим согласием, то теперь у нас увеличится объем ответственности. И мы, подумав, согласились с ее назначением. Сегодня уже с высоты более чем 30-летнего преподавательского стажа, я понимаю, что это были скорее «педагогические приемы» для нас. Но тогда нам казалось, что мы реально решаем мамину судьбу, и, конечно же, мы ее поддерживали и обещали, что не создадим проблем по учебе или разделим часть обязанностей и домашние заботы. Так у нас появлялось ощущение собственной значимости, прав и ответственности в семье наравне с родителями.

После смерти папы казалось, что мир рушится, он обвалился в одночасье. Но мама сохранила для нас и домашний очаг, и цельность семьи. Больше всех в этот период она оберегала Болатбека, понимая его особенные отношения и огромную любовь к папе. Мы все очень любили папу, но Болатик был самым младшим и больше, острее всех переживал нашу общую потерю.

Мама подавала пример честного и высокопрофессионального труда, где бы она ни работала: в институте, в горисполкоме, в райкоме, директором или учителем в школе. Любую работу делала самозабвенно, даже на даче работала на все 100%. Она всегда была активной, очень деятельной, и у нее всегда была масса проектов: дача в Заречном, когда ее стало затопливать — дача на Пестром для семьи Алибека, для Болатбека, потом малюсенький отдельный дачный участок для нее и т.п. Мама всегда была в движении, всегда что-то перманентно строила, ремонтировала, красила.

Мама всегда чему-то училась, все время что-то придумывала: праздники, стенгазеты, наряды, и все это было с огромным позитивом, радостью и всегда что-то очень своеобразное! Даже уже после ее 70 лет, когда нам казалось, что мы уже достаточно взрослые и умные, она удивляла нас неординарным решением или поступком. «Править», «корректировать» маму, «управлять» мамой было невозможно! Она четко и настойчиво шла к поставленной цели и непременно осуществляла задуманное. Ее отличал необыкновенный организаторский талант и системность,

мама продумывала такие детали и мелочи, которые большинству людей даже не пришли бы в голову. Будучи актрисой по природе, мама иногда создавала и виртуозно исполняла целые моноспектакли, а мы говорили, что с нашей мамой не соскучишься!

Мама отличалась щедростью, частенько повторяла: «қайда кетпеген бір жуз (бір мың) тенге»! Я ни разу не слышала, чтобы она ругалась, скандалила или ссорилась из-за денег или материальных ценностей (она в целом-то ни с кем не ссорилась). Никогда не упрекала за деньги или заботу, никогда не говорила нам о «бессонных ночах» или «затратах» на нас, детей! И практически никогда ничего от нас не требовала. Если что-то просила, это были, как правило, какие-то пустяки. Она не требовала нарядов или украшений от папы, от нас, у нее никогда не было бриллиантов, и она бриллиантами называла нас, своих деток. Но всегда во все времена была хорошо одета, со вкусом и всегда отличалась от многих своих сверстниц. С детства помню изысканный мамин парфюм, она любила и признавала только французские духи.

После смерти моего супруга Мурата каждый год она по месяцу-другому гостила в Караганде, помогая мне с детьми и по хозяйству. Была большим другом для Галыма и Аяны, находя с ними общий язык, не вызывая у них извечное противостояние «отцов и детей», влияла на них, на их поведение и поступки. Они уважали апашу и очень ее любили. Баловала внуков своими фирменными блинами, морковными шанежками, пирожками. Не умея хорошо готовить в молодости и в зрелые годы (это делала апа), мама научилась хорошо кашеварить и печь уже в пожилом возрасте.

Еще одна удивительная черта — мама не любила и никогда не позволяла себе сплетничать, плохо говорить о ком-то. Если речь заходила о человеке, который был неприятен, мама предлагала: «давай не будем о нем говорить», и тема тут же закрывалась!

Очень хорошо, бережно мама относилась к кудаларам. Иногда по молодости мне казалось, что она слишком старается, слишком уж трепетна в своем этом отношении (в частности, к моим кудаларам). И я пыталась ее останавливать, но мама была непреклонна! Мамина мудрость всегда давала результаты: маму уважали и к ней так же трепетно относились все сваты. Только сейчас, уже имея своих сватов, я начинаю понимать и учиться у мамы многим вещам!

Ум и интеллект, изысканность в поведении и поступках,

чистоплотность и порядочность, прямота, честность и бескомпромиссность — это основные черты характера папы. Фантастическая сила воли, непреклонный и в тоже время очень компромиссный характер, необыкновенное трудолюбие, неординарность мышления, дар организатора, позитивное отношение к жизни составляли стержень мамы.

Я уже писала в начале своих воспоминаний, что многие дети идеализируют своих родителей, свои семьи. Возможно, что и я в чем-то не избежала идеализации. Но все равно я уверена, мне очень, бесконечно повезло, что я родилась в своей семье — семье Сактагановых. И я четко понимаю — мои плюсы и победы это, прежде всего, от родителей!

БАХЫТ:

С мамой, Оразбике Жангожевной, я прожила вместе 27 лет. Мы были одной семьёй: мама, Болатбек, я и дети, поэтому и отношение к нам у неё было особенное, очень трепетное. Мама была очень мудрой и цельной женщиной. У неё никогда слово не расходилось с делом. Если она что-то запланировала или сказала, она обязательно это делала. Она умела не обижаться на людей. Я никогда не слышала, чтобы она кого-то осуждала, вообще, старалась не говорить о ком-либо плохо. Говорила, что ещё от папы усвоила урок, что человеку, который тебя обидел, отплати добром. Она и нас этому учила.

Мои дети, воспитанные Апашкой тоже, очень любили её. Она настояла на том, чтобы они пошли в школу с казахским языком обучения, за что они ей благодарны. Помогала им учить «Дуниетану» («Познание мира») и другие предметы.

Мама очень была привязана к внукам и к нам. Если уезжала в гости, то часто звонила и говорила, что сильно соскучилась. Мама очень любила устраивать семейные праздники и нас к этому приучила. Обязательно, даже в кругу семьи, надевала праздничный наряд и украшения, пела песни, рассказывала весёлые истории.

Очень любила дачу, особенно любила выращивать цветы.

Очень тёплые отношения у неё были с моей мамой, они были как сёстры. С большим удовольствием и радостью ездила к ним в гости, в Россию.

Мама по жизни была образцом сильного человека с твёрдым характером. Даже потеряв своего любимого сына, мама находила силы успокаивать нас и говорить слова поддержки. Правда, это горе и ковид отразились на её здоровье. Уже будучи, прикованной к постели, она мне часто говорила: «Ты теперь у меня одна осталась». Настолько она нас сильно любила и связывала себя с нашей семьей, а мы отвечали ей взаимностью.

ВОСПОМИНАНИЯ ВНУКОВ ОБ АПАШЕ

ГАЛЫМ:

Как у любого внука, воспоминания об Апашке в голове кружат потоком, их очень много, и все они хорошие. В первую очередь, хотелось бы рассказать, каким человеком она была. Говорить о ее трудовых буднях не могу, потому что, сам лично не наблюдал, а повторять чьи-то пересказы не хочется.

Как первый внук, появившийся в двух семьях, я был долгожданным, и мне позволялось многое. Но даже при всех этих сопутствующих факторах доля строгости с ее стороны была и ко мне. Она жила по распорядку и девизу «Сделай дело и гуляй смело». Несмотря на то, что выставлялись такие требования, я всегда умел находить время для баловства и безделья в школьные времена в течение учебного года. В связи с этими обстоятельствами (мама занималась докторской диссертацией и не всегда у нее «доходили руки» до моей учебы) вызывалась, как мы шутили, «тяжелая артиллерия», в виде апашки Розы, основная задача которой было восстановление распорядка, успеваемости и процесса накопления знаний. С ее приездом начиналась очередная баталия: жить по расписанию, проверка уроков, поднятие дисциплины и успеваемости и т.п. Так как успеваемость у меня иногда в школе была «ниже плинтуса», Апашка активно боролась со мной и моими «двойками»: от натиска нашего с ней противостояния по поводу школы летели искры, до тех пор, пока успеваемость не выправлялась. Ее действия были эффективными, результаты тоже были всегда эффективными.

Однажды я был так раздосадован нашим противостоянием, что написал про нее сочинение (темой сочинения нужно было выбрать человека, который повлиял на нас больше всего). Оно вызвало фурор у учителя (сочинение зачитали в классе) из-за моих сравнений об Апаше: суть сочинения была такая — «обманчивая ангельская внешность с огромным упрямством и терпением внутри».

Позже к концу студенчества я осознал, какой жизненный опыт и багаж был у Апашки: секретарь райкома коммунистической партии, директор школы, учитель биологии и географии, психолог в школе. Проиграть в такой борьбе она просто не могла. И уже спустя столько лет, появляется понимание всего того, что она делала для нас, выдерживала, терпела наше упрямство и все равно

продолжала биться за благополучие своих детей и внуков.

До последнего момента она жила в режиме и с расписанием, до последнего года жизни продолжая перемещаться по всему Казахстану, помогая детям и внукам. Она никогда не показывала открыто и прямо свои эмоции, чувства, была очень сдержанной. Все внуки для нее были равны. Спустя долгие годы, несмотря на все мои недостатки, оказалось, что многие личные показатели, как мне кажется, стали определенным мерилom для всех ее внуков.

АДЕЛЯ:

Апуля Роза — так нежно она записана у меня в телефоне и по сей день. А она ласково называла меня Аделечка.

До моего 10-тилетия мы соседствовали с Апулей в одном доме. Поэтому все самые яркие моменты и праздничные события моего детства Апуля была рядом с нами. Вместе с тем она научила нас организовывать семейные праздничные концерты и по случаю любого торжества собираться семьей и готовить «стенгазеты».

Я считаю, что именно Апуля своим примером с детства привила нам понимание, что женщина должна быть красива и ухожена. В моей памяти она до глубокой старости делала себе изящные причёски, носила маникюр и помаду, пользовалась дорогим парфюмом и шила на заказ себе красивые и необычные наряды.

Я с уверенностью могу сказать, что с Апулей у меня была особая связь, мы дарили друг другу подарки, она очень любила красивые вещи, украшения. На каждый праздник, будь то 9 мая или День учителя мы с благодарностью поздравляли ее. Она очень любила цветы, и мы всегда старались радовать ее.

Отдельной Апулиной любовью и гордостью был Амирлан, старший и первый правнук. Она всегда старалась дарить правнучку денежку, на которую он в дальнейшем покупал памятные вещи. Каждый телефонный звонок Апуля заботливо интересовалась, ходит ли Амирлан на шахматы и всегда хвалила его. Давала ему наставления по учёбе, как и нам в детстве.

Я с теплом вспоминаю нашу всеми любимую Апашку. Она была для всех нас примером и эталоном успешной женщины.

ДАНА:

Когда я была маленькой, я не знала, какие должности занимала наша Апашка, не знала, сколько стран она посетила, с какими выдающимися личностями встречалась и работала. Для меня она была заботливой, строгой, любящей Апашкой. Она не рассказывала нам о своём жизненном опыте, а показывала примером. Всегда была благожелательна ко всем, дипломатична.

С детства учила нас трудиться — занималась с внуками, обучала нас стихам, приобщала к чтению. Очень часто повторяла фразу: «У тебя руки, ноги как у всех, голова как у всех, чем ты хуже других?», и эта фраза всегда помогала становиться лучше и не искать оправданий для себя.

Когда я уже выросла, я поняла, что качество, которое всегда восхищало меня в ней - умение не осуждать других. Я никогда не слышала от неё осуждающих слов в чей-либо адрес, к нам она тоже всегда относилась только с поддержкой и любовью.

Даже на пенсии она была очень активной: занималась дачей; вела активную общественную жизнь; обучала нас, своих внуков; читала газеты и делала интересные вырезки из них.

Именно Апашка ввела традицию в нашей семье готовить поздравительную газету на все праздники. Она собирала фотоальбомы, печатала фотографии, дарила нам их на память. Мы были младше и не всегда понимали смысл этих альбомов, но когда выросли, то оценили ее старания — альбомы, книги, это воспоминание о наших предках, о нашей семье, о нашей замечательной Апашке.

Я очень скучаю по ней, но больше всего я скучаю по Апашке, которая не пропускала ни один праздник, поздравляла с 1 сентября, а на день рождения пела свою фирменную песню. Апашка, которая каждый Новый Год рассказывала нам, как встречать праздник по гороскопу. По Апашке, которая всегда была оптимистичной, всегда старалась выглядеть «при параде» и тем самым давала нам пример жизнелюбия.

Я благодарна, что у меня была возможность заботиться о ней, провести вместе больше времени в последние годы ее жизни.

Я очень горжусь, тем, что я очень похожа на свою бабушку. Я не стала такой как она, но мне радостно, что во мне много схожего с человеком, который является Гордостью нашей Семьи.

ЗАРРИНА:

У Апашки ко мне всегда было особое отношение. так как она во мне видела Аташку, своего мужа. Она часто говорила, как я похожа на него, и рассказывала, каким Аташка был умным, красивым и благородным человеком, и что я должна быть такой же. Как говорят, есть две вещи, которые родители должны дать своим детям: корни и крылья; для неё было очень важно, чтобы я знала родословную нашей семьи, и в 5 лет я уже выучила какой у меня «руы», и кто мои «7 ата», чем Апашка очень гордилась. Она была большим патриотом, и поддержала меня в желании учиться в казахской школе. На тот момент знание казахского языка не считалось обязательным, но она понимала, что владеть родным языком очень важно. Также, она привила мне любовь к музыке и привела меня в музыкальную школу. Она часто вспоминала музыкальные вечера, которые проводил когда-то Аташка, и просила меня сыграть и спеть их любимые казахские песни «Ак бантик» и «Дудар-ай».

Имея за плечами большой опыт руководителя, Апашка была крайне дисциплинированным человеком, приучив к дисциплине и меня. «Делай дело, и потом гуляй смело» — наверное, эту фразу от Апашки слышал каждый внук/внучка. Но так как я жила с Апашкой в одной комнате на протяжении долгого времени, я не просто слышала эту фразу, я по ней жила. Я очень любила учить с ней уроки, так как она была достаточно требовательной, я всегда была готова к урокам во всеоружии. Она на собственном примере приучала меня трудолюбию. У нее была любимая цитата, которую она всегда повторяла: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам». Она жила, следуя этой фразе, приучив и меня.

Апашка была очень любознательным человеком. У неё всегда было много блокнотов, где она записывала что-то новое. Она была настолько открыта ко всему, что даже в 70 лет, она от руки переписывала статьи из газет, кулинарные рецепты, интересные истории из телевизионных передач, или даже анекдот, услышанный в гостях. Я очень любила слушать ее истории и часто просила ее рассказать про детство в военные годы, про ее трудовой путь в партии и про свои путешествия по миру. Она была для меня настоящей ролевой моделью, и сейчас я понимаю, сколько фундаментальных качеств она заложила во мне в детстве.

Но, при всем этом, она всегда была для нас просто доброй Апашкой. Апашкой, с которой мы с утра на автобусе ехали на дачу, и мечтали, что когда-нибудь откроем свой ларек у остановки «Пестрое» и будем вдвоём продавать мороженое. Апашкой, которая любила вставать рано утром, чтобы на завтрак испечь шанюшки с творогом и морковкой, и на каждый день рождения рисовала большую стенгазету с пожеланиями.

Апашка прожила удивительную жизнь, и несмотря на жизненные трудности всегда оставалась жизнерадостной и сильной. Именно такой я ее запомню, ведь даже в самый сложный период нашей жизни, когда мы потеряли нашего папу, а она — любимого сына, Апашка оставалась сильной и очень поддерживала нашу семью.

АЯНА:

*«Не могу я тебе в день рождения
Дорогие подарки дарить.
Но зато в этот день замечательный
Своё верное сердце отдам...»*

Каждый день рождения в нашей большой семье сопровождался этим куплетом от Апашки Розы, это была традиция, которую знают и помнят все.

Так случилось, что меня родили в день рождения Апашки, хочется, конечно, думать, что все это неслучайно. Но самое главное, что 23 дня рождения мы могли праздновать этот праздник вместе. Мы с апашкой Розой жили в разных городах, но очень часто нам удавалось съезжаться, чтобы праздновать наш с ней день рождения семьями вместе.

Вряд ли нашими воспоминаниями мы сможем передать полную картину всех лет жизни нашей огромной семьи. Хочется выделить и рассказать о том, что самые главные ценности семьи и жизни, конечно, закладывались в детстве апашкой и аташкой нашим родителям. И многие ценности и традиции живут по сей день, и в наших силах, чтобы они жили в семьях наших детей и внуков.

Апаша Роза всегда жила с семьей дяди Болатбека и тети Бахыт, с Зарриной, Алиной и Санжаром в городе Петропавловске.

Она всегда говорила, что всех нас 8 внуков она любит

одинаково, но мы всегда шутили, что петропавловцев она, конечно же, любит больше, так как живет с ними. Все это, разумеется, только шутки, потому что она любила нас всех и всегда была со всеми нами на связи. День через день мы созванивались с ней, и она рассказывала, что она делала сегодня, какую программу посмотрела, как поиграла с Санжаром, по каким предметам Заррина или Алина получили «5»-ки, какие цветы выросли на даче.

Она всегда была очень внимательна к тому, что бы держать связь с нами, всегда просила звонить ей, просто хоть для того, что бы услышать наши голоса.

Каждое лето мы ездили в гости в Астану и Петропавловск, чтобы повидаться со всеми мамиными близкими родными, провести время каникул или отпуска, съездить куда-то отдохнуть всем вместе. Потому что мы — семья и это самое главное.

Апаша Роза у нас всегда была уникальная, я все время думаю об этом и вспоминаю, как подтверждение этого, во всех ее привычках.

Каждый раз, когда Апашка приезжала к нам, она давала нам список нужных ей вещей. Это всегда были: конфеты-ириски «Золотой ключик», общая тетрадь на 96 листов, пару шариковых цветных ручек, маленький блокнот и маленький календарь на год.

Она выбирала себе в нашей библиотеке энциклопедию и начинала ее изучать, делать конспекты, и я, честное слово, тогда не понимала, для чего она это делает. Мы шутили с ней, что уже ничего в ней не изменится, и вряд ли она все это запомнит и так далее. Только сейчас я понимаю, насколько сильно ей хотелось быть умственно активной, сохранить память и мозги «рабочими». Заставить всеми силами свою голову продолжать работать и продлевать себе жизнь в четком сознании и ясном уме.

Апаша Роза — пример сильной воли и целеустремленности. Это, конечно же, высокая планка для всех нас. Вспоминая, какой путь был у апашки, понимаешь, что ты просто не можешь позволить себе делать меньше.

При всех ее достижениях она умудрялась быть мамой, женой, сестрой и дочерью. В современном мире ее назвали бы «женщиной с суперсилой», и это — абсолютная правда.

Чтобы узнать или понять человека, всегда стоит

проанализировать, какие же были у него привычки, уклад, образ жизни, и тогда ты понимаешь, как именно этот человек распоряжался своей судьбой.

Первое, наша Апаша Роза всегда говорила, что самое ценное — это время. Апаша всегда возила с собой маленький будильник и все делала по часам. Отдых, чтение, просмотр программ, встреча с подружкой, прогулка.

Второе, что очень важно отметить, она всегда смотреть на других людей, подмечая что-то хорошее, и стремилась брать пример с тех качеств, которые ей нравились у других.

Третье, наша Апаша никогда не унывала, никогда! И всегда старалась поддержать, а порой и развеселить или рассмешить своих близких людей.

Четвёртое и очень важно для неё — это было внимание! Она всегда очень четко помнила, кто из внуков ей позвонил, кто болеет, кто куда уехал, как дела на работах у ее (уже давным-давно) взрослых и самостоятельных детей.

Пятое, наша Апаша была всегда очень корректна. Перед тем как дать совет, она всегда скажет, что ты — большой молодец, и все у тебя прекрасно получается, но вдруг тебе пригодится то, что она сейчас тебе сообщит. Я думаю именно поэтому все ее дети, стали такими высокими профессионалами в своей трудовой деятельности и достигли определенных высот в жизни.

Шестое: с апашкой всегда было о чем поговорить, порассуждать или поспорить. Удивительно, как точно она помнила свой путь, свою карьеру, встречу с Аташкой, рождение детей, работу со своими коллегами. И всегда рассказывала нам про этот непростой и нелегкий путь.

И самое важно, что стоит вспомнить о нашей Апашке, что она с самого своего детства, каждый день делала «лучшую версию» самой себя! Она не переставала развиваться даже на пенсии, в старости. Не переставала заставлять себя делать каждый день что-то полезное для общества, для окружающих, для родных и для себя.

То, как она любила жизнь, то, как она всегда старалась радоваться каждому дню, то, как она любила своих близких — свидетельствует о том, что человек ценил каждый день и старался делать все возможное и хорошее здесь и сейчас.

Конечно, у нашей Апашки было много своих приколов, которые останутся в наших семейных воспоминаниях, также как и

наши совместные праздники, традиции, ее интересные наряды и маленькие сувениры от нее. Но самое главное, что у нас всегда будет — это ее любовь, забота и огромные старания сделать мир лучше, ее сила воли, стремления, ее воспоминания и ценности.

Все это будет продолжать жить в нас, в ее внуках, правнуках и праправнуках.

ЖАНТУАР:

Оразбике Жангожакызы всегда была для меня «апа Роза». Ее настоящее имя я узнал не раньше 10-ти лет. Мне всегда рассказывали, что она была секретарем райкома партии, и она каждый раз подтверждала это своим поведением. Она была строгой, статной и вызывала к себе уважение. Разумеется, будучи ребенком, я был не в сильном восторге от ее правил, но все равно всегда был рад приезжать к ней в гости. Я всегда был для нее внуком, которого она любила, баловала и одаривала заботой. Ей всегда было, что сказать, и всегда это было приятно слушать.

Апашка внесла огромный вклад в становление моего папы, впоследствии и в становление нашей семьи. Тяга моего папы к природе, движению и активной жизни, безусловно, была вложена в него воспитанием его родителей. Их желание жить, творить и познавать передается из поколения в поколение, к их детям, внукам и правнукам.

Повзрослев, я еще больше начал осознавать то, насколько уважаемой и великой была моя Апашка! Каждый раз я с гордостью рассказываю об ее карьере, характере и достижениях.

АЛИНА:

Апашка, однозначно, была для меня кем-то больше, чем просто родственником. Она была моим наставником, психологом, мотиватором и моим лучшим другом с самого начала. Это был человек, который всегда поддержит, успокоит и защитит. Она была человеком, в чьей абсолютной и безграничной любви и поддержке я никогда не сомневалась при любых обстоятельствах. Чтобы я не сделала, я знала, что есть человек, который точно меня поддержит и прикроет. После определённого возраста я ощущала Апашкино полное доверие и уверенность во мне, тогда мне и открылась ее душа. Немного упрямая и хитренькая, но очень верная и горячо любящая. Душа, которая любила повеселиться, что мы и делали вместе. И мне ее очень не хватает.

Меня попросили написать о хороших моментах, но их было так много и даже вспоминать о них всё ещё безумно больно.

Запись из моего дневника: «Как было бы здорово, чтобы рядом были Папа и Апашка, чтобы просто поговорить как раньше с ними о жизни, об обычном. Вместе посмеяться, попеть, поиграть в карты, посмотреть телевизор, пообсуждать новости или просто ехать вместе в машине. Каждый момент был особенным, полный теплоты и общего ощущения «дома», когда все на своих местах. Наверное, поэтому с уходом Апашки уход Папы ощущался, как никогда сильно».

Я надеюсь, что Апашка все видит и знает, как они с Папой любимы и как сильно мы по ним скучаем.

САНЖАР:

Апа Роза тот человек, с которым всегда было чем заняться. Я плохо помню свое раннее детство, поэтому могу рассказать только об Апашке после ее 75 лет. Именно она научила меня в детстве играть в карты. После того, как я исчерпывал свой лимит просмотра телевизора, шел к Апашке и мог просидеть за игрой в карты несколько часов. Игра в карты лишь малая часть любимых занятий Апы Розы в старости. Например, она часто выходила посидеть на лавочке во дворе и общалась с другими бабушками, также ежедневно смотрела по телевизору передачи «Пусть говорят» и «Поле чудес».

Апа являлась большим любителем вкусно покушать, так что ее тарелка к концу трапезы всегда была чистой до блеска. Мне всегда нравилось в Апе одно качество: ее оптимизм. Несмотря на трудные ситуации в жизни, она всегда жила по своему расписанию.

Я рад, что рос рядом с таким человеком. Апа навсегда останется в моём сердце и в моей памяти!

Апа с правнуками Амирланом и Мирланом

О БОЛАТБЕКЕ: ВСПОМИНАЯ РОДНОГО И БЛИЗКОГО ПО ДУХУ ЧЕЛОВЕКА

*Уходит тот, кто дорог и любим,
внезапно, безвозвратно, безнадежно...*

Жизнь кажется бесконечной, время кажется неиссякаемым, пока не столкнешься с потерей — потерей родного по крови, близкого по духу, любимого и дорогого человека. Это человек, который 53 года был рядом с тобой всегда; рядом, даже если тебя разделяли с ним сотни километров. Страшный для нашей семьи 2020 год был трагичным для многих, он принес в мир новый вирус, а с ним и новые смерти. Сухая, лаконичная информация о нашей семейной трагедии сообщает в социальных сетях следующее.

«14 июля 2020 года скоропостижно скончался судья Северо-Казахстанского областного суда Сактаганов Болатбек Галимжанович. 12 октября 1966 года рождения.

С 1990 г. по 1992 гг. работал нотариусом, старшим, ведущим консультантом Управления юстиции Северо-Казахстанского облысполкома. С 1992 г. по 07.1993 г. — народный судья по административному и исполнительному производству, судья Петропавловского городского суда Северо-Казахстанской области; судья Северо-Казахстанского областного суда.

Сактаганов Болатбек Галимжанович за профессиональные успехи и высокие достижения в осуществлении судейской деятельности в разные годы был награжден почетным знаком Союза судей РК «Үш Би», почетным знаком «Почетный член Союза судей РК», почетной грамотой Акимата Северо-Казахстанской области, почетной грамотой Союза судей РК, почетной грамотой совета Союза судей РК, почетными грамотами и благодарностями председателя Северо-Казахстанского областного суда, грамотой председателя Северо-Казахстанского областного филиала Союза судей РК».

Это сухо и официально, как положено в подобных случаях. За этими строками целая жизнь: огромная и короткая, яркая и будничная. Жизнь человека, который почти 30 лет, работая в судейской системе, сохранил цельность, порядочность, верность идеалам семьи Сактагановых, в которой был рожден и воспитан, по образцу которой воспитывал своих детей.

В семье преподавателей Петропавловского педагогического института Сактагановых Галимжана Нургалиевича и Оразбике Жангожевы Болатбек являлся третьим, самым младшим

ребенком и был окружен безмерной любовью и заботой родителей и Апаши. Аташка Нургали дал созвучные имена внукам Алибеку и Болатбеку в честь казахских батыров. Булатик, как мы называли его в детстве, отличался упорством, самостоятельностью, уравновешенностью, эти и другие его качества проявились в дальнейшей учебе на юрфаке КарГУ, на службе в армии и предопределили его будущую профессию судьи. Возможно, и гены сыграли свою роль, наш прадед Сактаган был бием. В семье не было юристов, поэтому решение Болатбека после школы поступить на юридический факультет Карагандинского государственного университета несколько шокировало родителей, но его выбор они поддержали. Родители воспитывали в нас самостоятельность и ответственность, трудолюбие и порядочность собственным жизненным примером, не читали нотаций, не сравнивали с детьми других семей, не приводили в пример кого-то другого. Они воспитывали нас своим поведением, своей жизнью, доказывая, что всего в жизни человек может добиться сам, достаточно обладать основными тремя-четырьмя качествами: высокий профессионализм, порядочность, ответственность и трудолюбие. «Терпение и труд все перетрут» — часто говорил папа; у мамы одной из частых поговорок была другая народная мудрость: «без труда не вытащишь и рыбку из пруда». Казалось бы, привычные, даже банальные поговорки, но именно такие заложили стержень характера каждого из нас. Болатбек был очень порядочен, добр и чуток, эти и другие положительные качества в нас воспитывали родители. Родители выходные дни посвящали детям и семье, выездам на дачу, лыжные прогулки, походы в театр, филармонию, общению с близкими родственниками.

Тогда в 1983 году, как и сейчас, юридические специальности в любом вузе были престижными, нужно было лидировать в большом конкурсе (4-5 человек на 1 место), Болатбек успешно сдал экзамены и стал студентом — первый этап самостоятельной жизни был преодолен. Учился серьезно, понимал, что профессия будет требовать фундаментальных знаний. В 1985 году из-за нехватки призывников — молодых парней в армию стали мобилизовывать и студентов; их забирали после 2 курса (раньше со студенческой скамьи студентов-очников не призывали). Определенные привилегии партийных руководителей, возможно, позволили бы дать отсрочку от армии Болатбеку (Оразбике Жангожевна была первым секретарем Кировского городского

райкома партии), но он категорически воспротивился такой возможности, даже не захотел это обсуждать. Я пойду, как все, служить в армию, сказал Болатбек. Во время службы в армии в Алма-Атинской области, под Капчагаем мы навещали его и тогда были удивлены (наслышанные о дедовщине в армии), что в первые же месяцы армейской службы он завоевал авторитет и среди старослужащих. Отслужив два года, вновь вернулся на студенческую скамью.

1987 год был тяжелым для нашей семьи. Известие о смерти нашего отца Галимжана Нургалиевича в декабре 1987 застигло Болатбека во время учебы в городе Караганде. Это стало тяжелой утратой для всей нашей семьи, и Болатбек, как младший сын и как любимчик папы, крайне тяжело перенес это горе. Папа в семье был непререкаемым авторитетом: интеллигентный, умный, очень образованный, с огромным интеллектом, он не уставал повторять нам, своим детям, что только хорошее образование и основательные знания дадут уверенность и стабильность в жизни. Все летние студенческие каникулы Болатик провел в стройотрядах: он считал, что нужно помогать маме, хотя она еще работала. Он взял на себя ответственность за маму и за дом, в котором теперь не было отца.

Одной из любимых песен всей жизни нашего Болатбека была песня Юрия Лозы «Плот», он пел её тепло, душевно. Теперь только понимаем, что эта песня, написанная в 1988 году, вскоре после смерти нашего отца, помогала пережить брату тяжелые времена потери и оставила на всю жизнь отклик в его сердце и душе. Любовь Болатбека к музыке и инструментам также привили наши родители. Наш папа хорошо играл на домбре, фортепиано и пел казахские песни, мы слушали на пластинках классическую музыку.

После окончания университета в 1990 году вернулся в Петропавловск и стал работать в правовой системе города и области, шаг за шагом осваивая теперь не только теорию, но и практику нотариата, системы юстиции, а потом и судебной системы. Работа отнимала основное время, не только рабочее, но и часто поздними вечерами, в выходные дни ему приходилось засиживаться за многотомными уголовными делами. Работал с огромной отдачей, честно, тщательно и профессионально изучая дела, переживая за судьбу каждого человека, вынося тот ли иной приговор. В сложной судебной системе не просто сохранить

порядочность и духовную чистоту. Болатбеку это удалось. У казахов есть слово «адал», в прямом переводе оно означает «честность», но его содержание более емкое, более широкое, смысловое значение более близко к термину «честь». Про порядочного, честного, искреннего человека казахи говорят «адал», что означает «Человек чести». Это определение в полной мере относится к Болатбеку Сактаганову.

Болатбек очень любил свою семью, супругу Бахыт, жену и детей ласково называл «жаным». Детей трое: две девочки и сын-кенже Санжар – лицеист. Болатбек увлекался спортом, играл в волейбол за сборную судей. Болатбек и сына приобщил к спорту, вместе с ним они катались на коньках, плавали. Старшая дочь Заррина, окончив среднюю школу с золотой медалью и учебу в КИМЭП, трудится в консалтинговой компании. Младшая дочь Алина учится в Назарбаев университете в Нур-Султане. Болатбеку от мамы перешла огромная любовь к земле, он был заядлым дачником, после тяжелых будней восстанавливался на свежем воздухе, возился в огороде, сам растил цветы и ухаживал за ними.

Наша мама, Оразбике Жангожевна, проживает с семьёй Болатбека, и мы очень благодарны, что она окружена заботой и любовью его семьи и домочадцев, где Болатбек сам постоянно проявлял нежную заботу о маме. Казахи говорят: «... Інісі бардын тынысы бар», что в переводе означает: «...У кого есть младший брат, у того есть помощь и подмога». Именно это о Болатбеке.

Ветеран судебной системы, неоднократно награждался знаками отличия и грамотами. Он переживал за судьбы людей, и, даже будучи тяжело больным, продолжал работать, пока не попал в больницу, где 14 июля 2020 года перестало биться его сердце. Он очень любил жизнь и у него были огромные планы на неё. Ковид оборвал на 54 году жизнь нашего брата, забрал сына у матери, супруга и отца троих детей. До сих пор мы скорбим, выражаем соболезнования, горечь тяжелой утраты берedit наши сердца, мы не можем свыкнуться, что с нами в этой жизни больше нет Болатбека. Мы храним о нем светлую память.

Алибек и Зауреш Сактагановы

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Прошел год, как с нами нет замечательного человека, коллеги, Товарища с большой буквы, прекрасного семьянина – Сактаганова Болатбека Галимжановича.

Мне довелось познакомиться с ним поближе, начиная с далекой теперь уже осени 1993 года, когда мы начали работать вместе судьями Петропавловского городского суда. Было сложно. Нагрузки тогда были очень большие. Поэтому работали «не покладая рук». Помогали друг другу и словом и делом. Болатбек Галимжанович отличался скупулесностью, пытливостью ума. Всегда стремился разобраться по существу и вынести справедливое законное судебное решение. Постоянно работал над собой, стремился к совершенствованию. Здесь пригодился опыт общения с людьми за время его предшествовавшей работы в качестве государственного нотариуса.

Выходец из интеллигентной семьи, он и сам соответствовал образу интеллигентного человека. Воспитан, вежлив и внимателен к собеседнику. Аккуратен. Сдержан. Скромен.

Так уж сложилось, что нам довелось и далее много лет поработать вместе, теперь уже судьями вышестоящего Северо-Казахстанского областного суда. Много было вместе продумано, сделано, пережито...

Вспоминаются и совместно рассмотренные сложнейшие уголовные дела, в том числе неоднократно в выездных судебных заседаниях, и, например, совместная с ним учеба на курсах повышения квалификации в Институте правосудия в столице нашей Родины, и многое, многое другое, что охватывается понятием настоящего товарищества и взаимопомощи. Всегда вместе и рядом был этот прекрасный человек с большой душой и с Богом в душе...

Невозможно выразить словами горечь такой невосполнимой утраты. Мы всегда будем помнить Болатбека Галимжановича, этого светлого человека.

*Александр Зенковский,
судья Северо-Казахстанского областного суда в
отставке, почетный работник судебной системы*

Болатбек на работе в областном суде

*Таким папа остался в нашей
памяти...*

*Мои внуки, мои дети, моя семья -
моё богатство!*

*Уходят лучшие, внезапно,
безвозвратно...*

Эпилог

Эта книга предназначена исключительно для семейного пользования. В ней отражены душа и сердце, радость и боль, праздники и повседневность нашей большой семьи Сактагановых. Она не выстроена в строгой хронологической последовательности, нет хронологии и в публикуемых здесь фотографиях. Это калейдоскоп воспоминаний, эмоций, которые собраны в одной книге.

Когда мама в начале 2000-х задумала первую книгу я достаточно критично отнеслась к этой затее, сочтя это «возрастной блажью», стремлением «к писательской славе»... Спустя два десятилетия я сожалею о том, как отреагировала тогда на этот проект и думаю, какая же она большая умница и молодец, что не сочла значимой мою критику, мой скепсис и осуществила задуманное. Какой же огромной мудростью обладала наша мама, чтобы оставить для нас этот удивительный духовный капитал — житейскую мудрость, историю семьи, интеллектуальный багаж сактагановской повседневности.

Первая ее книжка «Жизнь, прожитая не зря», опубликованная в 2005, включала статьи из газет, воспоминания коллег, поздравления и стихи, посвященные Сактагановым Галимажану Нургалиевичу и Оразбике Жангожевне Вторая публикация «Омір жолы. Жизненный путь в 75 лет», вышедшая в свет в 2011 году, содержала в основном мамыны воспоминания о родителях, муже, детях.

Первоначально у нас с Алибеком возникла идея переиздать к годовщине мамыной смерти ее книгу. Но в процессе технической подготовки захотелось ее расширить, дополнить. Слишком многое произошло за эти годы. Большие радости, изменения, достижения у наших детей, некоторые из них уже стали родителями.

Произошли в семье и самые большие потери. Они были связаны со скоропостижной кончиной Болатбека и через год — мамы.

Я сочла, что ограничиться просто переизданием неправильно, каждому из нас, живущих ныне, есть что вспомнить и сказать о тех, кого мы очень любим. В последнюю часть книги включены наши воспоминания — третьего поколения Сактагановых (Алибека, Галии, Зауреш, Бахыт) и воспоминания уже наших детей — четвертого поколения (Галым, Аделя, Дана, Заррина, Аяна, Жантуар, Алина, Санжар), живущего на рубеже нового тысячелетия. Быть может кто-то из них лет через 20-30 продолжит эту традицию и напишет уже почти двух вековую историю большой семьи Сактагановых...

*С большой любовью ко всем моим родным,
Зауреш Сактаганова*

**Өмір жолы.
Жизненный путь.
Сактагановы**

Формат 60x42 1/16. Бумага офсетная.

Отпечатано с авторских оригиналов
в типографии "Print" ИП Жолдак Е.В.
тел.: 8 (701) 71 358 71